

**Экономическое
обозрение
№1, 2014**

Алматы, 2014

Оглавление выпуска «Экономическое обозрение» №1 2014¹

№	Название статьи	Автор	Подразделение	Объем, стр.
Проблемы и суждения				
1.	Денежно-кредитная политика: испытание нефтью	Талханбаева И.	Департамент исследований и стратегического анализа	9
2.	Государственные расходы на социальное обеспечение в странах Таможенного Союза, Турции и Украины: факторы влияния и источники финансирования	Байдильданова Ш.С., Кулкаева А.М.	Департамент исследований и стратегического анализа	11
3.	Сравнительный анализ национальных систем экспортно-импортного валютного контроля в странах-членах Таможенного союза	Кабетенова В.Г.	Департамент платежного баланса, валютного регулирования и статистики	4
4.	Интеграционный потенциал финансового рынка Казахстана в условиях ЕЭП	Абдукаримова Г.	Департамент финансовой стабильности	3
5.	Контроль потоков спекулятивного капитала	Буранбаева А.М., Кангельдиева А.А.	Департамента платежного баланса и валютного регулирования	7
6.	Вопросы регулирования рынка FOREX в Республике Казахстан	Сманов Е. К.	Департамент платежного баланса и валютного регулирования	4
Экономика и финансовый рынок: региональные аспекты				
7.	Защита прав потребителей финансовых услуг как одна из основных задач Национального Банка Республики Казахстан	Диханчинов Б.М.	Алматинский областной филиал	3
8.	Развитие безналичной системы платежей в Акмолинской области	Омарова Г.М.	Акмолинский филиал	3
9.	Состояние и развитие банковского сектора Карагандинской области	Зейрденева А. Б.	Карагандинский филиал	5
10.	Деятельность обменных пунктов уполномоченных организаций в Алматинской области	Жакупов Е.Н.	Алматинский областной филиал	3

¹ Мнения авторов статей может не совпадать с позицией Национального Банка Республики Казахстан

Денежно-кредитная политика: испытание нефтью

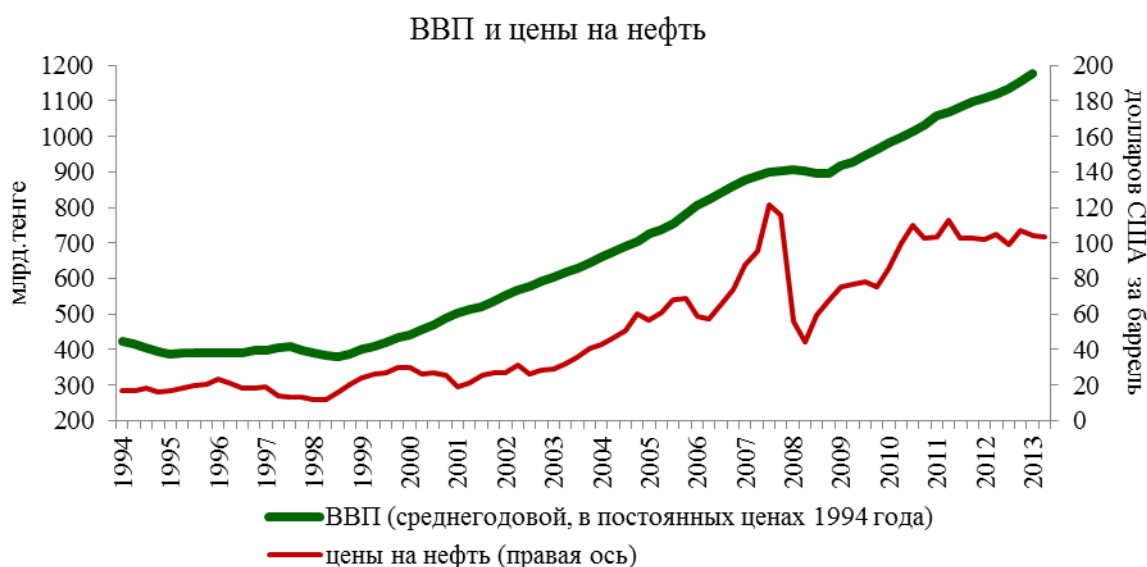
Индира Талханбаева – главный специалист-аналитик управления экономических исследований Департамента исследований и стратегического анализа

Динамика экономических показателей в Казахстане значительно зависит от изменений цен на сырьевые товары на международных рынках, а именно цены на нефть. Учитывая тот факт, что экспорт нефти занимает значительную долю во внешней торговле, а цены на нефть достаточно изменчивы и могут приводить к кризисным дисбалансам на внутреннем рынке, вопрос разработки оптимальной денежно-кредитной политики является очень важным.

Не секрет, что нефтегазовая промышленность Казахстана играет важную роль в экономическом развитии республики. Это один из драйверов роста валового внутреннего продукта, а также важный источник дохода национального бюджета.

Проведем краткий обзор экономики Казахстана с акцентом на роль нефти. Он выявляет следующие факты. Временные ряды, построенные для ВВП и цен на нефть, демонстрируют, что переменные имеют схожий тренд: относительно горизонтальную динамику движения до 2000 года и заметный рост после 2001 года (рисунок 1).

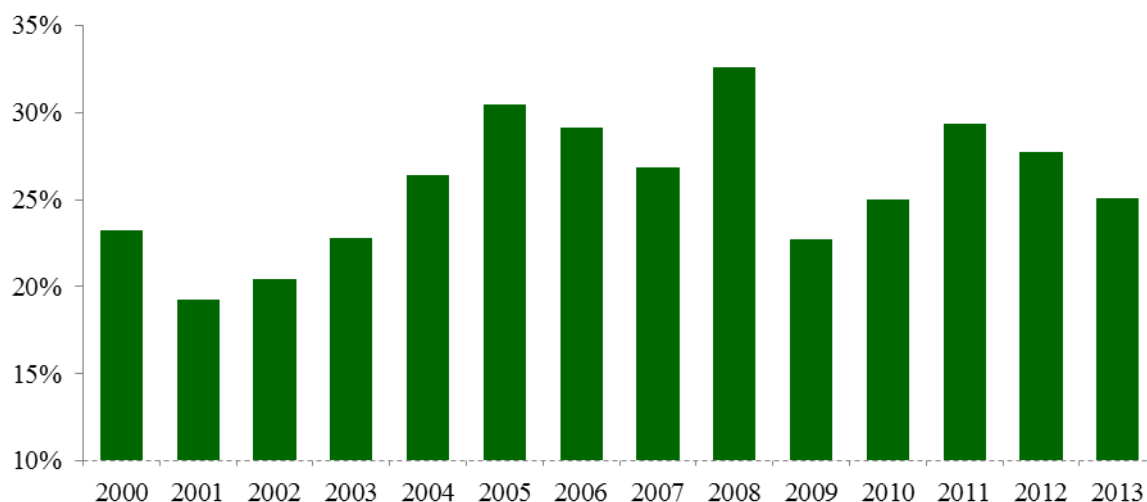
Рисунок 1

источник данных: НБРК

Отношение экспорта нефти к ВВП дополнительно иллюстрирует эту зависимость. Начиная с 2003 года, это соотношение постоянно находится между 23% и 33% и в среднем составляет 27% (рисунок 2).

Отношение экспорта нефти к ВВП

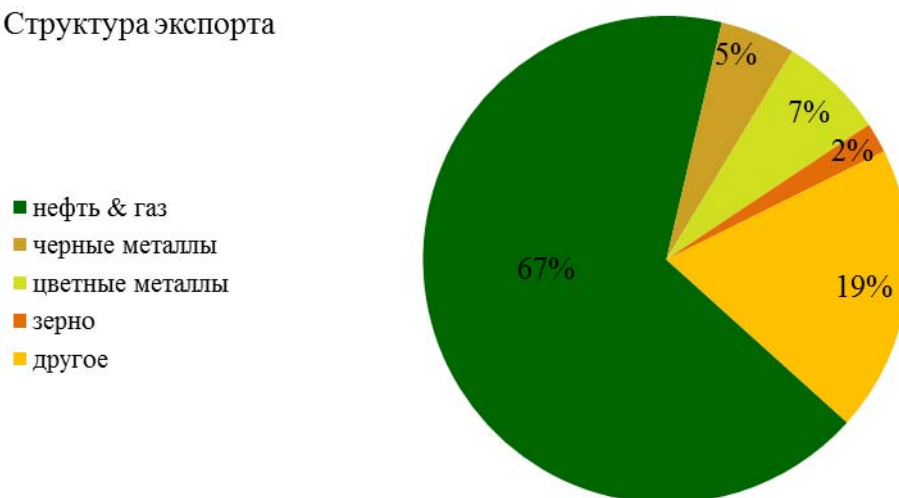
источник данных: НБРК

При рассмотрении структуры экспорта Казахстана видно, что нефть и нефтепродукты вместе с природным газом составляют порядка 67% от общего объема экспорта (рисунок 3). Таким образом, цена на нефть является наиболее важным фактором, определяющим условия торговли. Другие экспортные товары включают черные и цветные металлы, такие как медь, алюминий, цинк, уран. Они составляют 12% от общего объема экспорта. При этом необходимо отметить, что цены на эти экспортные товары достаточно сильно коррелируют с ценами на нефть. Нефть также входит и в структуру импорта Казахстана, а именно, в состав товаров промежуточного производства. Однако ее доля в структуре данной категории товаров незначительна.

Существует критерий «сырьевого» характера экономики, базирующийся на доле сырьевых товаров в экспорте. Если сырье занимает значительную долю, то это означает, что экономика страны не в состоянии конкурировать с другими странами в создании потребительских и инвестиционных товаров и услуг. В этой связи, сырьевая специализация казахстанской экономики, к сожалению, не снижается.

Рисунок 3

Структура экспорта

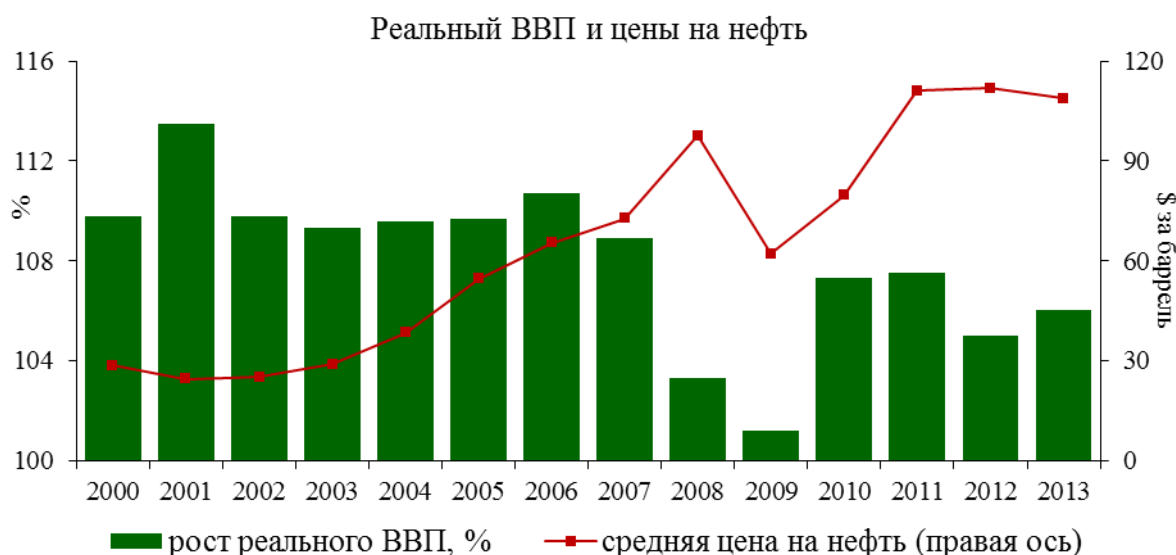

источник данных: НБРК

В Казахстане последние 15 лет характеризуются быстрым экономическим ростом. В 2000-2007 годах среднегодовой рост ВВП составлял около 10%. При этом фаза роста совпадает, как отмечалось ранее, с периодом благоприятных цен на нефть, за исключением некоторого короткого периода скачков и падений. Так, если в девяностые годы средняя цена за нефть сорта Brent составляла около 15 долларов США за баррель, то с 2001 года начинается восходящий тренд цен, который уже не спускался ниже отметки в 25 долларов США и, впоследствии превысил рубеж в 100 долларов США. Таким образом, основными факторами, обеспечившими экономический рост в Казахстане, являются высокие мировые цены на основные статьи отечественного экспорта.

Зависимость экономики Казахстана от экспорта сырья в условиях значительных колебаний цен на международных рынках может вызвать проблемы макроэкономической нестабильности. Подтверждением серьезности возможных последствий неблагоприятных изменений внешнеэкономической конъюнктуры может служить резкое падение роста реального ВВП Казахстана до 3,3% в 2008 году и до 1,2% в 2009 году (рисунок 4). Даже учитывая тот факт, что снижение темпов роста ВВП в 2008 году отражает последствия мирового финансового кризиса, вызванного банкротством инвестиционного банка Lehman Brothers, влияние снижения цен на нефть по-прежнему значительно.

Рисунок 4

источник данных: НБРК

Негативное влияние нефтяного кризиса на международный товарооборот Казахстана можно увидеть в сравнении экспорта и импорта, взятых в процентах от ВВП, в 2008 и 2009 годах: ВВП снизилось значительно, но международная торговля пострадала гораздо сильнее. После стабильного роста товарооборота в процентах к ВВП до 2008 года, мы видим резкое падение этого соотношения в 2009 году, в основном за счет значительного снижения экспорта (таблица 1). При этом необходимо отметить, что рост в 2008 году и снижение в 2009 году общей стоимости экспорта в основном зависели от изменений цены на нефть. Объемы экспорта, практически, не изменились.

Таблица 1

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Экспорт	49,5	47,9	45,8	53,3	37,6	40,7	44,9	42,5	37,5
Импорт	31,5	29,8	31,4	28,4	24,7	21,0	19,6	22,8	22,2
Товарооборот	81,0	77,7	77,2	81,7	62,3	61,7	64,5	65,3	59,7

источник данных: НБРК

В последние несколько лет положительное сальдо торгового баланса имеет довольно высокие значения (рисунок 5). Казахстан имеет положительное сальдо торгового баланса, начиная с 1998 года, в основном, вследствие увеличения поставок нефти и других сырьевых товаров на внешние рынки. Вопрос, который часто поднимается в этом контексте, насколько торговый баланс в Казахстане зависит от цен на нефть. Проведенный анализ показывает, что прослеживается высокая корреляция между ценами на нефть и экспортом товаров. Так, при росте цен на нефть в той же траектории поднимается экспорт. При этом необходимо отметить, что снижение импорта и установление положительного торгового баланса в 2009 году стало следствием проведения девальвации тенге. В классической рыночной экономике обменный курс национальной валюты беспрепятственно колеблется, адекватно стабилизируясь на равновесном уровне, при любых изменениях, как внутренних, так внешних условий.

Рисунок 5

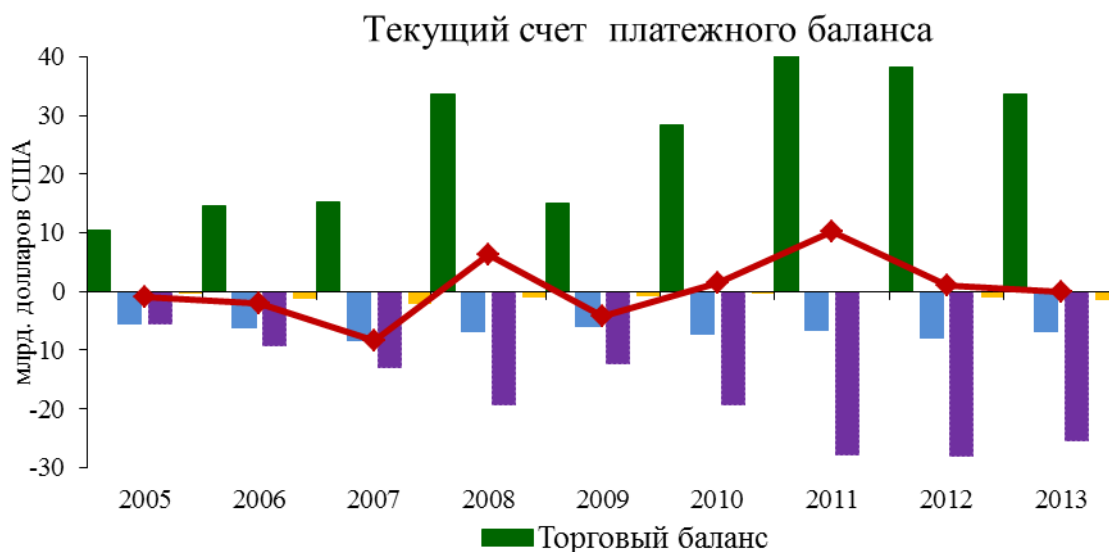

источник данных: НБРК

Цена на нефть оказывает существенное и непосредственное влияние на сальдо счета текущих операций (рисунок 6). Изменение цен на нефть в 2008-2009 годах оказало гораздо меньше влияния на торговлю услугами в сравнении с торговлей товарами. При этом необходимо помнить, что в абсолютных величинах объемы торговли товарами в четыре раза больше объемов торговли услугами. В то же время изменение цен на нефть оказало значительное влияние на счет первичных доходов, они выросли в 2008 году со значительным ростом нефтяных цен, и снизились в 2009 году с падением цен на нефть. В целом, объемы репатриации прибыли нефтяными компаниями достаточно велики и сопоставимы с объемами товарооборота Казахстана. Несмотря на положительное сальдо торгового баланса, профицит счета текущих операций постепенно сокращался в

последние годы, и сложилось отрицательным в 2013 году из-за слабого увеличения экспорта нефти в сочетании с ростом уровня импорта и ростом репатриации прибыли иностранными компаниями.

Рисунок 6

источник данных: НБРК

Изменения цены на нефть являются основным фактором колебаний номинального обменного курса тенге: тенге имеет тенденцию к укреплению при росте цен на нефть, и наоборот (рисунок 7). В 2003-2007 годы, когда на мировом рынке сырьевых товаров наблюдался стабильный рост цен, тенге постепенно укрепился с уровня около 155 тенге до 120 тенге за доллар США. В рамках подготовительных работ по переходу к принципам инфляционного таргетирования Национальный Банк не вмешивался в процесс формирования валютного курса. Интервенции проводились редко, были направлены на недопущение дестабилизирующих колебаний курса или, в случае значительного предложения иностранной валюты на рынке, для аккумуляции международных резервов страны.

Рисунок 7

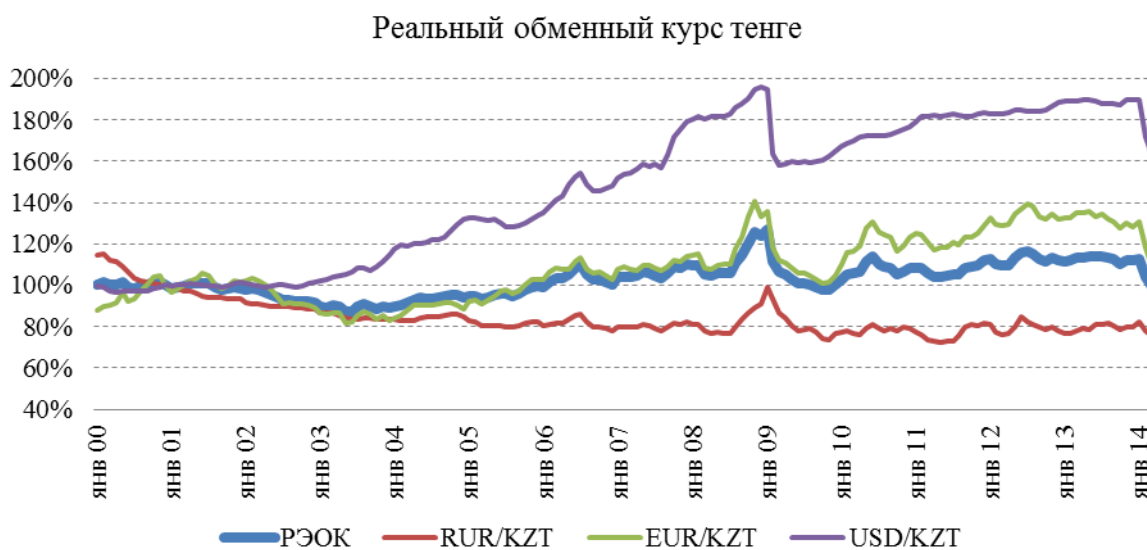
источник данных: НБРК

Мировой финансовый кризис, начавшийся в 2007 году, привел к тому, что Национальный Банк изменил подходы к политике обменного курса. Даже если политика

фиксирования курса официально не была объявлена, Национальный Банк начал неявно регулировать курс тенге в целях предотвращения роста девальвационных ожиданий. Всплеск девальвационных ожиданий был спровоцирован слухами о банковском кризисе как следствие распространения мирового финансового кризиса на внутренний рынок.

В условиях высоких цен на нефть, Казахстан, как экспортер нефти, безусловно, в выигрышной позиции. Но не следует игнорировать тот факт, что рост цен на нефть ведет к постепенному укреплению курса тенге в реальном выражении (рисунок 8). Так, начиная с 2003 года, прослеживается тенденция постепенного укрепления реального эффективного обменного курса тенге. В период с января 2003 года по сентябрь 2008 года курс РЭОК укрепился на 25 процентов. Таким образом, положительное влияние ценовых шоков на экономику постепенно выравняется потерей конкурентоспособности отечественных производителей.

Рисунок 8

источник данных: НБРК

Укрепление РЭОК тенге, как видно, начало ускоряться в 3 квартале 2008 года вместе с резким падением цен на нефть. В тот период почти все нефтедобывающие страны позволили своим валютам девальвировать, в том числе Россия, основной торговый партнер Казахстана. Поскольку Национальный Банк в тот момент неофициально следовал политике удержания номинального обменного курса в определенных границах, и, принимая во внимание его постоянные усилия по снижению инфляции, экспорт Казахстана начал стремительно терять свою конкурентоспособность.

Таким образом, резкое падение цен на нефть в конце 2008 года и девальвация валют в странах – основных торговых партнеров привели к ухудшению условий торговли и укреплению тенге в реальном выражении (в период с начала 2003 года общее укрепление в реальном выражении составило около 40%), что стало основным фактором, требовавшим корректировки обменного курса национальной валюты в начале 2009 года. Конкурентоспособность после девальвации в феврале 2009 года была восстановлена.

Активное сальдо торгового баланса в последние несколько лет и значительный приток иностранной валюты на внутренний рынок позволили накопить значительные объемы валютных резервов (рисунок 9). Наблюдается стабильный рост международных резервов, за исключением 2007 и 2008 годов, когда этот рост замедлился. Это было связано с тем, что из-за давления на обменный курс тенге Национальный Банк использовал свои резервы на поддержание обменного курса.

Необходимо отметить, что давление на обменный курс было значительным. В течение нескольких месяцев Национальный Банк потратил более 6 млрд. долларов США

на валютные интервенции для поддержания обменного курса. Предотвращение дальнейшего снижения резервов стало одной из причин проведения девальвации.

Рисунок 9

источник данных: НБРК

На протяжении последних 14 лет в Казахстане наблюдается стабильный, слегка завышенный уровень инфляции (рисунок 10), который характерен странам, демонстрирующим высокие темпы роста экономики. Более высокие, по сравнению с текущими, темпы роста уровня цен в стране наблюдались в 2007-2008 годах, когда на мировых товарных рынках отмечалась тенденция роста цен, в том числе инфляция. Цены на продовольствие и аграрные технические культуры значительно выросли в результате повышенного потребительского спроса и перспектив использования в производстве биотоплива. В дальнейшем последовал резкий рост цен на нефть, который «раскрутил» еще больше инфляцию. С падением цен на товары, включая нефть, инфляция значительно снизилась за несколько месяцев. Таким образом, если говорить о влиянии внешних факторов, в том числе нефтяных цен, то рост инфляции наблюдается только при значительном изменении цен на внешних рынках, а не просто при высоких ценах.

Таким образом, перечислены все макроэкономические переменные, принимаемые во внимание при проведении денежно-кредитной политики, и которые сильно подвержены влиянию мировых цен на нефть. В этой связи при разработке основных направлений денежно-кредитной политики рассматриваются различные сценарии, связанные, в том числе, с ожидаемой динамикой цен на нефть.

Рисунок 10

источник данных: НБРК

Необходимо заметить, что основной целью денежно-кредитной политики Национального Банка является обеспечение стабильности цен при любом сценарии в развитии казахстанской экономики. Национальный Банк, как центральный банк страны должен, используя набор классических инструментов, управлять ставками на денежном рынке и регулировать ликвидность банковского сектора. Банковская система, в свою очередь, являясь проводником финансовых средств в экономику, обеспечивает ее стабильное функционирование, при условии низкой инфляции.

Национальный Банк имеет набор инструментов денежно-кредитной политики для управления ставками и регулирования ликвидности. Однако теоретически, этот механизм может быть относительно эффективным только в период экономической стабильности и отсутствия кризисных явлений. В такие периоды регулирование обменного курса национальной валюты практически не требуется. Конечно, ввиду недостаточной развитости финансового рынка действия Национального Банка по управлению рыночными ставками не совсем эффективны. Тем не менее, совершенствуя существующие и разрабатывая новые инструменты и подходы к денежно-кредитной политике, Национальный Банк выполняет свою роль, как центрального банка страны.

Однако в кризисные периоды Национальный Банк вынужден проводить вмешательство в рыночные законы. Это касается и политики обменного курса. Из-за высокой интегрированности экономики Казахстана в мировую экономику любые внешние дисбалансы моментально сказываются на ситуации на внутреннем рынке. Давление на обменный курс усиливается, вынуждая Национальный Банк активно проводить валютные интервенции и существенные корректировки курса.

Основная причина таких действий, это высокий уровень долларизации экономики, влекущая за собой и другие причины. Исторически рост долларизации был реакцией на экономическую нестабильность и высокую инфляцию, которая характерна для стран с переходной экономикой или с развивающимися рынками. Население стремится диверсифицировать и защитить свои активы от риска девальвации национальной валюты.

Как и во многих странах со сравнительно свежей памятью о гиперинфляции и обвале валюты, в том числе по причине спада цен на нефть, население Казахстана стремится держать значительную часть своих сбережений в иностранной валюте. Кроме того, существует предпочтение населения осуществлять продажу и покупку в иностранной валюте, особенно на рынке недвижимости и авто, где платежи в основном производятся наличными и без использования кассовых аппаратов. В итоге мы имеем низкий уровень доверия к национальной валюте и укоренившиеся привычки населения и участников рынка торговать и сберегать в иностранной валюте.

Склонность к сбережениям в иностранной валюте демонстрируют не только население, но и профессиональные участники финансовых рынков. Отмечается нерациональное поведение участников рынка и их склонность к принятию решений, подверженных высоким рискам, в том числе валютным. Можно отметить склонность участников рынка использовать тенговую ликвидность не по их прямому назначению, а для осуществления спекулятивных сделок на рынке иностранной валюты. Существуют и другие факты несовершенства функционирования участников рынка, которые в целом можно отнести к недостаточной развитости и глубине финансовых рынков. Однако склонность к сбережениям и оперированию в иностранной валюте населения и участников рынка ведет к нестабильности обменного курса тенге по конъюнктурным причинам.

Таким образом, фундаментальная зависимость обменного курса от цен на нефть провоцирует конъюнктурные факторы и способствует нестабильности курса. Население осознает, что экономические условия в стране сильно зависят от ситуации на мировых рынках нефти, поэтому их поведение очень чувствительно к любым изменениям, происходящим на этих рынках. В результате, нестабильность валютного курса еще

больше провоцирует долларизацию. Как известно, негативным аспектом долларизации является снижение эффективности мер денежно-кредитной политики.

В настоящее время Национальный Банк прилагает усилия по разработке эффективного и постоянно действующего трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики. В этой связи предпринимаются меры по совершенствованию существующих и внедрению новых инструментов для регулирования ликвидности тенге. Работы ведутся как по сужению канала обменного курса, так и по активизации канала процентной ставки, эффективность которых остается ограниченной из-за высокой долларизации экономики и недостаточно развитых денежного и валютного рынков.

Во-первых, это меры, направленные на снижение важности обменного курса для населения и участников рынка, стимулирование участников рынка аккумулировать средства в национальной валюте. Во-вторых, меры по внедрению новых инструментов в практику Национального Банка для усиления его роли в управлении рыночными ставками на межбанковском денежном рынке.

В заключение следует отметить, что модели экономики, зависящей от экспорта одного сырьевого товара, в целом присуща экономическая нестабильность, которая может приводить к финансовым кризисам. Кроме того, «сырьевая» направленность нерациональна, поскольку быстрый рост экспорта сырья благодаря росту его добычи или цен на рынках порождает экономический парадокс, известный как «голландская болезнь». Эти и другие факторы затрудняют проведение оптимальной денежно-кредитной политики и макроэкономической политики в целом.

Национальный Банк вносит свой вклад в решение проблемы принятием мер по усилению влияния денежно-кредитной политики на денежное предложение и по снижению зависимости политики от иностранной валюты и цен на нефть. Однако для решения проблем необходима реализация мер на государственном уровне.

Государственные расходы на социальное обеспечение в странах Таможенного Союза, Турции и Украины: факторы влияния и источники финансирования

Байдильданова Ш.С. – ведущий специалист-аналитик управления информационно-аналитического обеспечения Департамента исследований и стратегического анализа

Кулкаева А.М. – ведущий специалист-аналитик управления информационно-аналитического обеспечения Департамента исследований и стратегического анализа

В статье рассмотрены основные факторы, оказывающие влияние на уровень социальных расходов в таких странах, как Беларусь, Казахстан, Россия, Турция и Украина. Проведен сравнительный анализ источников финансирования и выявлены особенности финансового обеспечения систем социальной защиты, проанализирован уровень расходов государства на социальное обеспечение. В целях обеспечения сопоставимости и сравнения систем социального обеспечения в анализ были введены некоторые допущения: в количество пенсионеров включены получатели пенсий по возрасту, потере кормильца и утрате трудоспособности. Кроме того, дополнительная информация, приводимая в целях сопоставимости, приводится в сносках либо в тексте статьи.

Вопросы социального обеспечения и защиты населения являются одними из самых важных направлений государственной политики. От стабильного функционирования системы социальной защиты зависит благосостояние граждан и уровень социального развития страны. Возможность обеспечить финансовую устойчивость этих систем под воздействием изменяющихся условий является наиболее актуальной задачей государства. На уровень социальных расходов государства влияют демографические процессы, состояние рынка труда и занятости населения, система перераспределения доходов, этапы экономического развития страны, макроэкономическая ситуация и другие факторы.

В данной статье рассмотрено влияние некоторых из вышеперечисленных факторов на уровень социальных расходов государства на примере стран Таможенного Союза, Турции и Украины.

Демографические процессы

Одним из основных факторов, влияющих на уровень социальных расходов государства, является демографическая ситуация. Глобальная тенденция старения населения, связанная с ростом продолжительности жизни, является результатом экономического и социального развития. Однако одновременно это является фактором растущей нагрузки для систем социальной защиты, поскольку государству становится все труднее содержать растущее число пенсионеров.

Демографический процесс старения населения, охвативший весь мир, затронул все рассматриваемые страны. В Беларуси, России и Украине доля населения старше 65 лет составила свыше 13%, тогда как по шкале ООН население страны с долей пожилых людей (65+) выше 7% считается стареющим [1].

Для отражения демографической нагрузки в мировой практике используется коэффициент потенциальной поддержки (*old-age support ratio*), который показывает, сколько лиц трудоспособного возраста (15-65) приходится на одного пожилого человека.

Наименьшее значение показателя на Украине – 4,6 человек, наибольшее в Казахстане – 10,3 человек на одного пожилого человека (таблица 1).

Структура населения по возрастным группам, в %

Страна	Моложе трудоспособного		Трудоспособного возраста		Старше трудоспособного		Коэффициент потенциальной поддержки, чел. (15-64)/65+
	0-14		15-64		65+		
	2002	2012	2002	2012	2002	2012	2012
Беларусь	17,2	15,1	68,7	71,1	14,0	13,8	5,2
Казахстан	26,3	25,5	66,5	68,0	7,1	6,6	10,3
Россия	16,8	15,5	70,2	71,6	13,0	13,0	5,5
Турция	29,7	26,0	64,0	66,7	6,3	7,3	9,2
Украина	16,2	14,2	69,2	70,5	14,5	15,3	4,6

Источник: Всемирный Банк

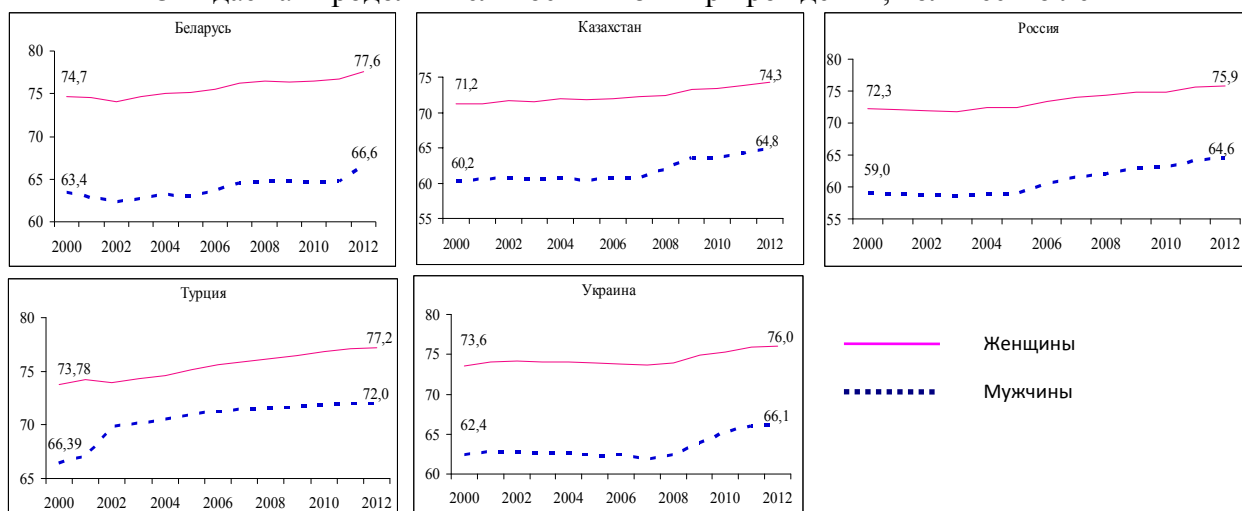
По мере старения населения коэффициент, как правило, снижается. По расчетам ООН, во всем мире в период с 1950 по 2000 годы коэффициент демографической поддержки пожилых уменьшился с 12 до 9 человек трудоспособного возраста на каждого пожилого человека в возрасте 65 лет и старше. К середине века он снизится до 4 лиц трудоспособного возраста на каждого пожилого человека в возрасте 65 лет или старше².

Во всех рассматриваемых странах наблюдается увеличение такого демографического показателя как ожидаемая продолжительность жизни при рождении (*life expectancy at birth*). Люди живут дольше вследствие улучшения питания, санитарных условий, медицинского обслуживания, а также совершенствования социального развития стран. Наиболее высокий показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении среди рассматриваемых стран наблюдается в Турции – около 75 лет, самый низкий в Казахстане – 69,6 лет, в Беларуси, России и Украине – 70-72 года.

Между тем, ожидаемая продолжительность жизни при рождении у мужчин и женщин существенно отличается. Так, в Беларуси, Казахстане, России и Украине у мужчин значение этого показателя на 10-12 лет ниже, чем у женщин аналогичного возраста, в то время как в Турции разрыв невелик – около 5 лет (рисунок 1).

Рисунок 1

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, количество лет

Источник: Статистические агентства Беларуси, Казахстана, России, Украины, ОЭСР

² United Nations, http://www.un.org/esa/population/publications/worldageing19502050/pdf/09_russianexec.pdf

По прогнозам ООН к 2050 году во всех рассматриваемых странах прогнозируется увеличение медианного возраста и коэффициента пенсионной нагрузки, что свидетельствует о продолжении тенденции старения населения и ухудшении демографической ситуации. Согласно прогнозам, доля пожилого населения в возрасте 60 лет и выше к 2050 году достигнет в Казахстане 20% от всего населения, в Турции – 26%, в России, Украине и Беларуси – 31-32%. Коэффициент потенциальной поддержки будет сокращаться и к 2050 году достигнет: в Казахстане – 5, в Турции и России – 3, в Беларуси и Украине – 2³.

Рост доли пожилого населения в рассматриваемых странах ведет к увеличению нагрузки на трудоспособное население, тем самым создавая угрозу для финансовой устойчивости систем социального обеспечения, в частности пенсионной системы.

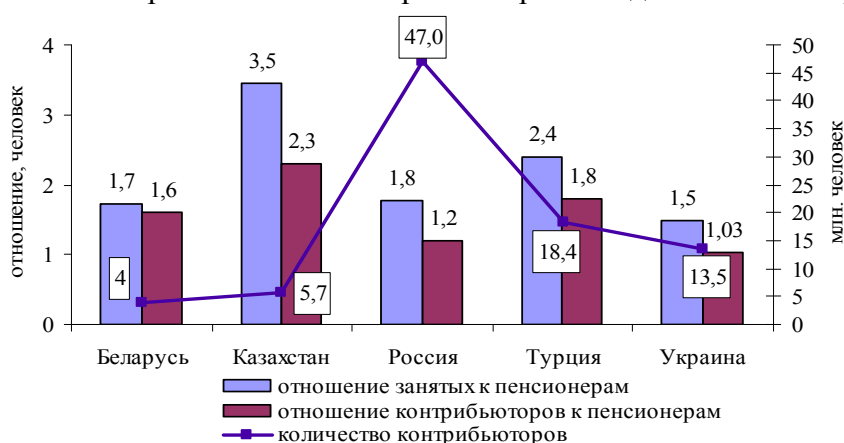
Занятость населения

Состояние рынка труда и занятости, в свою очередь, определяет объемы поступлений взносов в систему социального страхования и влияет на соотношение между работающими и пенсионерами. Так, в 2012 году численность занятых, приходящихся на одного пенсионера, колеблется от 1,5 до 1,8 в Беларуси, России и Украине. В Казахстане и Турции эти показатели выше – 3,5 и 2,4 соответственно.

Вместе с тем, отношение количества реальных контрибьюторов (плательщиков взносов социального страхования) к количеству пенсионеров (*support ratio*) на самом деле ниже, поскольку не все занятые осуществляют взносы. Так, наименьшее отношение контрибьюторов на одного получателя социальной выплаты наблюдается на Украине – 1,03 человек, наибольшее в Казахстане – 2,3 человека (рисунок 2).

Рисунок 2

Численность занятых работников и контрибьюторов на одного пенсионера в 2012 году

Примечание и источники:

Беларусь – рассчитано по данным Фонда социальной защиты населения, Национального статистического комитета Республики Беларусь на 01.07.2013 года;

Казахстан – рассчитано по данным АО «Государственный фонд социального страхования», Агентства РК по статистике;

Россия – рассчитано по данным статьи «Россия: пенсионная реформа или пенсионная ловушка?», ЦМИ Сбербанка России, октябрь 2013, Федеральной службы государственной статистики;

Турция - рассчитано по данным Фонда социального страхования (SGK) Турции, Turkish Statistical Institute;

Украина – рассчитано по данным Пенсионного Фонда Украины, Государственной службы статистики Украины.

Одной из причин более низкого соотношения контрибьюторов к пенсионерам является занятость в неформальном секторе, социальные взносы которой не поступают в систему социального обеспечения. В России в 2012 году уровень неформальной занятости по приблизительной оценке составил около 19% от общей численности занятого населения [2]. Согласно статистическим агентствам Казахстана и Украины доля занятых в неформальном секторе в 2012 году составила около 26,04% [3] и 22,9% [4] соответственно.

³ United Nations, <http://data.un.org/Data.aspx?d=PopDiv&f=variableID%3A68>

Наибольший уровень неформальной занятости наблюдается в Турции, который в том же году составлял около 40% занятого населения [5].

При дальнейшем уменьшении соотношения между работниками и пенсионерами, а также при существующем уровне занятости в неформальном секторе, невозможно будет обойтись без дополнительной финансовой поддержки со стороны государства.

Пенсионный возраст

Еще одним фактором, влияющим на бремя финансирования пенсионной системы, является пенсионный возраст, а также возможность досрочного выхода на пенсию, которая тем самым увеличивает число получателей пенсий. Например, в России численность получателей досрочных пенсий достигла 34% от числа пенсионеров по старости и продолжает расти, увеличивая нестраховое бремя расходов Пенсионного Фонда России⁴. Фактический пенсионный возраст ниже официального в связи с выходом на пенсию вследствие инвалидности или на льготных основаниях. Так, у мужчин фактический возраст выхода на пенсию составляет 54 года, у женщин – 52,4 года, при официальном пенсионном возрасте 60 и 55 лет соответственно[6].

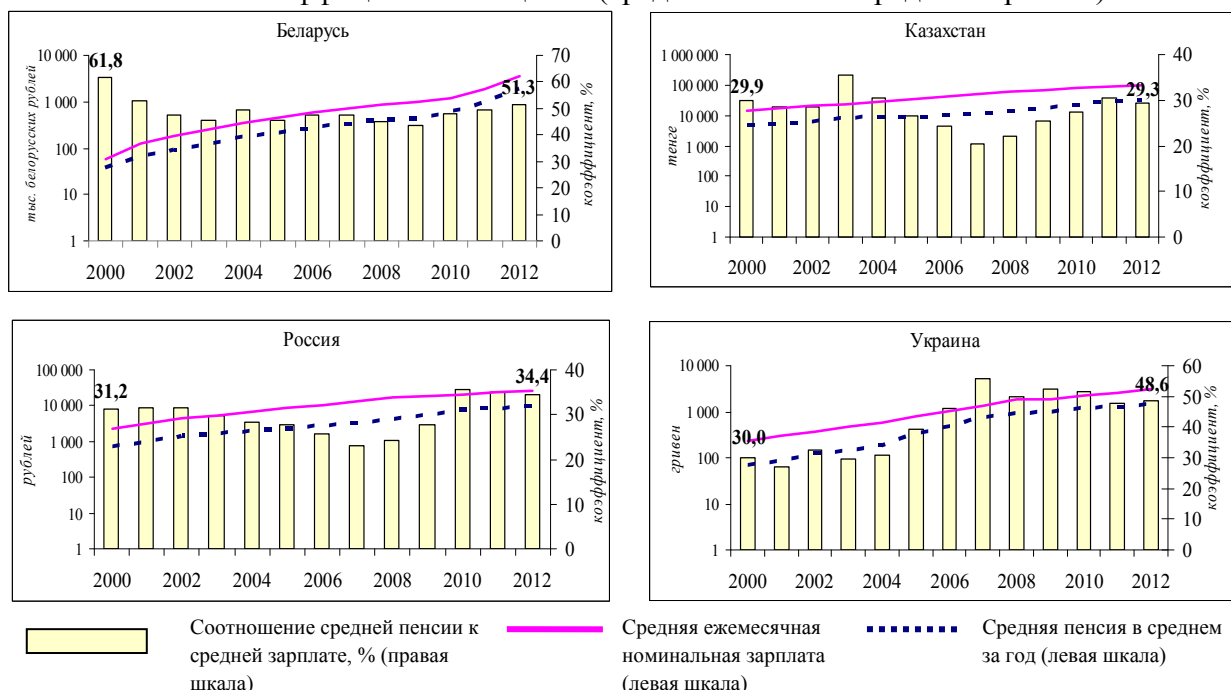
В Турции официальный пенсионный возраст 58 лет для женщин и 60 лет для мужчин. Однако вследствие частых реформ в период с 1969 по 1992 годы, направленных на изменение пенсионного возраста, фактический возраст выхода на пенсию был ниже официального на 8-10 лет. Так, по состоянию на 2008 год средний возраст выхода на пенсию был около 46 лет [7].

Коэффициент замещения

Согласно 102 Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения Международной организации труда 1956 года, замещение пенсией утраченного заработка должно быть на уровне не менее 40%. При этом, в соответствии со 128 Конвенцией 1967 года этот показатель превышает 45%, а согласно рекомендациям к ней – 55%⁵.

Рисунок 3

Коэффициент замещения (средняя пенсия⁶ к средней зарплате)

Источник: Статистические агентства стран

⁴ Министерство труда и социальной защиты РФ, <http://www.rosmintrud.ru/docs/mzsr/insurance/6>

⁵ Национальный негосударственный пенсионный фонд, <http://www.nnpf.ru/dpo/>

⁶ В Казахстане – с учетом обязательной накопительной пенсии из накопительного пенсионного фонда

Среди рассматриваемых стран СНГ наиболее высокий коэффициент замещения (отношение средней пенсии к средней зарплате) в Беларуси (51,3%) и Украине (48,6%), самый низкий – в Казахстане (29,3%) (рисунок 3). Для сравнения в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) коэффициент замещения выше – 57% [8].

В Турции наиболее высокий коэффициент замещения даже по сравнению со странами ОЭСР – 100%. Основными причинами для сравнительно высокого коэффициента замещения в Турции являются освобождение пенсионеров от уплаты подоходного налога и взносов на медицинское страхование [7].

Многие страны, стремясь обеспечить высокий коэффициент замещения, увеличивают размеры пенсий и проводят частые индексации, что приводит к росту расходов на социальное обеспечение.

Ставки взносов в систему социального страхования

Во всех рассматриваемых странах функционируют внебюджетные фонды, которые осуществляют социальные выплаты населению (таблица 2).

Таблица 2

Внебюджетные целевые фонды

Беларусь	<ul style="list-style-type: none"> • Фонд социальной защиты населения
Казахстан ⁷	<ul style="list-style-type: none"> • Государственный Фонд социального страхования
Россия	<ul style="list-style-type: none"> • Пенсионный Фонд России • Фонд социального страхования • Фонд обязательного медицинского страхования – федеральный и территориальные фонды
Турция	<ul style="list-style-type: none"> • Фонд социального страхования (Sosyal Güvenlik Kurumu (SGK) – Social Security Institution) • Фонд страхования от безработицы
Украина	<ul style="list-style-type: none"> • Пенсионный фонд Украины • Фонд социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний • Фонд общеобязательного государственного социального страхования на случай безработицы • Фонд социального страхования по временной потере трудоспособности

Источник: составлено авторами на основе изучения органов социальной защиты рассматриваемых стран

Одним из основных источников доходов внебюджетных фондов являются ежемесячные взносы работодателей и работников по установленным ставкам, исходя из фонда оплаты труда. Кроме того, в целях сопоставимости, к взносам на социальное страхование относятся обязательные пенсионные взносы (таблица 3).

⁷ В Казахстане, в отличие от остальных фондов рассматриваемых стран, трансферты из государственного бюджета в Фонд социального страхования не осуществляются

Ставки взносов на социальное страхование⁸

Страна	Тариф страховых взносов				Дополнительно
	Общий, %		в том числе: ставка пенсионного взноса, %		Профессиональное пенсионное страхование, % ⁹
	Работодатель	Работник	Работодатель	Работник	Работодатель
Беларусь	34	1	28	1	от 1,5 до 4,8
Казахстан ¹	5 + 11	10	-	10	5
Россия	30	-	22	-	от 2 до 4
Турция	20,5	15	11	9	2
Украина ²	от 36,76 до 49,7	3,6	85-100	3,6	Включено в единый взнос
Примечание:					
¹ 5% – ставка социальных отчислений; 11% – ставка социального налога; 10% – ставка обязательного накопительного пенсионного взноса;					
² от 36,76 до 49,7 – в зависимости от вида и категорий риска, из них 85-100% от суммы общего тарифа распределяется на пенсионное обеспечение.					

Источник: составлено авторами на основе обобщения данных информационных источников

В Беларуси общий размер страховых взносов для большинства работодателей составляет 34% (28% на пенсионное страхование + 6% на социальное страхование) и 1% удерживается с работника. Существуют также льготные категории плательщиков (индивидуальные предприниматели, агропромышленные предприятия, производственные кооперативы и т.д.)¹⁰.

В России совокупный тариф страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с 2012 года для работодателей составляет 30%, из которых в Пенсионный Фонд России – 22% от базы для начисления страховых взносов, в фонд социального страхования – 2,9% и в федеральный фонд обязательного медицинского страхования – 5,1%¹¹. До 2010 года в России действовал единый социальный налог (26%), который был заменен на отдельные взносы во внебюджетные фонды. Попытка властей в 2011 году увеличить ставки взносов с 26 до 34% и переложить на работодателей большее бремя расходов была неудачной, поскольку вместо рассчитанного эффекта собрать 700 миллиардов рублей, было собрано 350 миллиардов рублей. Кроме того, начался отток бизнеса в теневой сектор, занятость в формальном секторе значительно снизилась [6]. В 2012 году ставка была снижена до 30% (за счет снижения взноса в Пенсионный фонд России с 26 до 22%).

Государственная пенсионная система Турции финансируется при помощи взносов в размере 20%: 9% с работников и 11% с работодателей. Для медицинского страхования работодатель должен дополнительно выплачивать 7,5%, а работник – 5%. Государство осуществляет трансферт в Фонд социального страхования (SGK) в размере 25% от внесенной в Фонд работодателями и работниками суммы взносов на пенсионное и медицинское страхование¹².

Дополнительно, работники, работодатели и государство обязаны делать обязательные взносы в Фонд страхования от безработицы по ставке 1%, 2% и 1% соответственно от размера заработной платы до удержания налогов.

⁸ Включая обязательное медицинское страхование, которое существует только в Турции и России

⁹ Не включены в общий тариф, тарифы варьируются в зависимости от категории риска

¹⁰ Фонд социальной защиты населения Республики Беларусь

¹¹ Пенсионный фонд России

¹² Фонд социального страхования Турции (SGK), <http://www.sgk.gov.tr>

На Украине с 2011 года была введена система учета и сбора взноса на обязательное государственное социальное страхование – единый социальный взнос, который подлежит уплате в Пенсионный фонд Украины. Четыре ранее существовавших обязательных государственных социальных сбора были заменены единым социальным взносом. Ставки единого социального взноса варьируются в зависимости от вида плательщика, а также от классов профессионального риска (опасность, вредность, тяжесть работ, состояние других условий труда) и составляют от 36,76% до 49,7% от фонда оплаты труда. Средний размер единого взноса составляет 40,3%¹³. Кроме того, существуют льготные категории плательщиков.

В Казахстане с 2009 года юридические лица-резиденты уплачивают социальный налог по ставке 11% от сумм облагаемых доходов, выплаченных работодателем. Кроме того, работодателями уплачиваются социальные отчисления в Государственный Фонд социального страхования, размер взноса на социальное страхование составляет 5% от ежемесячного дохода работника (не превышающего 10 МЗП). Размер взноса на пенсионное отчисление удерживается с доходов работника (обязательный накопительный пенсионный взнос) и составляет 10%.

Последней тенденцией во всех странах является введение профессионального пенсионного страхования для работодателей предприятий с вредными и тяжелыми условиями труда: в Беларуси – с 2009 года, в России – с 2013 года, в Казахстане – с 2014 года, что обусловлено дополнительным финансированием работников вредных производств в связи с их более ранним выходом на пенсию.

Таким образом, во всех рассматриваемых странах ставки социальных отчислений на работодателей варьируются: наиболее высокие ставки на Украине, низкие – в Казахстане. Наименьшая нагрузка по уплате страхового взноса на работника в Беларуси (1%), наибольшая – в Турции (15%). При этом в России все бремя уплаты взносов ложится только на работодателей, а не на работников.

В целом, оптимальный уровень ставок взносов также влияет на финансовую стабильность системы социального страхования, поскольку завышение ставок может являться одним из факторов роста неформального сектора экономики, тем самым уменьшая количество контрибьюторов (плательщиков) в системе, в то время как низкий уровень ставок может быть недостаточным для обеспечения финансирования получателей социальных выплат.

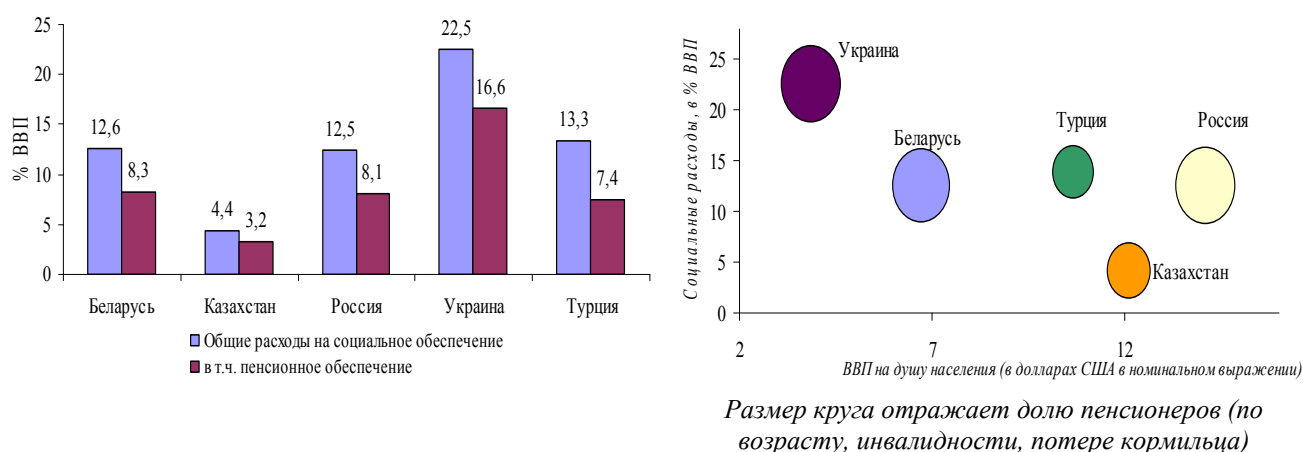
Расходы на социальное обеспечение

Вышеуказанные факторы в различной степени влияют на уровень социальных расходов государства. Сложившиеся демографические тенденции свидетельствуют об уменьшении соотношения занятых и пенсионеров, что является критическим показателем для существующих распределительных систем. Поскольку в настоящее время во всех рассматриваемых странах накопительные системы принимают незначительное участие в выплате пенсий¹⁴, основное бремя финансирования систем социальной защиты ложится на государство.

Рассмотрим текущий уровень социальных расходов, включающих расходы государственного бюджета и внебюджетных фондов (рисунок 4).

¹³ Пенсионный фонд Украины, <http://www.pfu.gov.ua>

¹⁴ В Казахстане в 2012 году удельный вес в совокупной пенсии накопительной пенсии (из НПФ) составил 6,1%

Общие расходы стран на социальное обеспечение в 2012 году¹⁵Источники и примечания:

По всем странам: Всемирный Банк, Статкомитет СНГ;

Беларусь – «Социальное положение и уровень жизни в Республике Беларусь», Национальный статистический комитет РБ, с. 100-101; Казахстан – Министерство финансов РК; Агентство РК по статистике;

Россия – использованы данные по федеральному бюджету; рассчитано по данным Министерства финансов РФ <http://roskazna.ru/federalnogo-byudzheta-rf/yi/>, Федеральной Службы государственной статистики;

Турция – Social Protection Statistics, 2008-2012, Turkish Statistical Institute;

Украина – рассчитано на основе данных Пенсионного фонда Украины (Информация про виконання бюджету Пенсійного фонду України за 2012 рік) <http://www.pfu.gov.ua>; «Годовой отчет 2013» Министерство социальной политики, <http://mlsp.kmu.gov.ua>; данных сводного бюджета, Министерство финансов Украины, <http://www.minfin.gov.ua/>;

Казахстан – использованы данные по республиканскому бюджету; рассчитано по данным Государственного Фонда социального страхования, Агентства РК по статистике, Министерства финансов Республики Казахстан.

Из рассматриваемых стран наименьшая доля социальных расходов наблюдается в Казахстане – 4,4% к ВВП, наибольшая на Украине – 22,5% к ВВП¹⁶. Следует отметить, что странам с высоким уровнем ВВП на душу населения не всегда свойственен высокий уровень расходов на социальное обеспечение в силу различного охвата уязвимых групп населения, макроэкономических аспектов и степени социальной ориентированности страны. Так, на Украине, имеющей наименьший уровень ВВП на душу населения среди рассматриваемых стран, наблюдается наибольший уровень социальных расходов, сопоставимый со странами ОЭСР. В 2012 году в среднем по ОЭСР уровень государственных социальных расходов составлял 22% к ВВП¹⁷.

Несмотря на то, что в Беларуси, России и Украине пенсионеры составляют почти треть населения, расходы на социальное обеспечение в Беларуси и России намного ниже, чем на Украине и составляют 12,6% [9], 12,5%¹⁸ к ВВП соответственно. В Турции среди рассматриваемых стран самая низкая доля получателей пенсий (13,7%¹⁹ населения), однако уровень социальных расходов государства близок с Россией и Беларусью – 13,3% к ВВП (рисунок 4).

Рассмотрим динамику изменения расходов государства на социальное обеспечение. В Беларуси с 2000 по 2012 годы уровень расходов государства вырос незначительно – с 11,8%²⁰ до 12,6% к ВВП. В России за аналогичный период наблюдается

¹⁵ включают расходы государственного бюджета и внебюджетных фондов

¹⁶ Рассчитано на основе данных ПФУ и Министерства финансов Украины

¹⁷ The Organization for Economic Cooperation and Development, www.oecd.org

¹⁸ Рассчитано на основе данных Федерального казначейства РФ, Министерства финансов РФ

¹⁹ Фонд социального страхования Турции (SGK), <http://www.sgk.gov.tr>

²⁰ Международная организация труда, <http://www.ilo.org/dyn/sesame/ifpses.socialdbexp>

рост социальных расходов с 10,1%¹⁷ до 12,5% к ВВП вследствие повышения размера пенсий в 2010 году (рост размера пенсий на 44%) [6]. В Турции за 2000-2012 годы социальные расходы увеличились с 9,77%¹⁷ до 13,3% к ВВП. Это связано с увеличением количества пенсионеров на 60%¹⁶ за последнее десятилетие, высоким коэффициентом замещения и ростом занятости в неформальном секторе. На Украине до 2004 года уровень расходов на выплату пенсий был на уровне 8-9% к ВВП. Однако вследствие частых политических выборов пенсии были увеличены в несколько раз и расходы страны на пенсии достигли максимального значения в 17,7% к ВВП в 2010 году [10].

Среди рассматриваемых стран только в Казахстане социальные расходы снизились за период 2000-2012 годы с 6,6% до 4,4%²¹ к ВВП. Более низкий уровень расходов на социальное обеспечение связан с такими факторами, как сравнительно небольшая доля пожилого населения, более высокий возраст выхода на пенсию и уменьшение количества получателей социальных выплат.

Основная часть социальных выплат во всех рассматриваемых странах, кроме Казахстана, осуществляется через внебюджетные фонды. При этом Россия, Украина и Турция имеют схожие проблемы в финансировании системы социального обеспечения: значительный дефицит внебюджетных фондов, а также львиная доля трансфертов из государственного бюджета.

Трансферты из государственного бюджета включают дотации на выплату пенсий, надбавки и повышения к пенсиям, назначенным по разным пенсионным программам, а также средства на покрытие дефицита внебюджетного фонда. Так, наибольший трансферт из государственного бюджета в пенсионный фонд в 2012 году поступил в России и Украине – 4,6% к ВВП (2005 год – 3,2% и 3,7 % соответственно)²². Из этой суммы трансферта значительная доля была направлена на покрытие дефицита бюджета Пенсионного фонда России (ПФР) – 1,6% к ВВП, Пенсионного фонда Украины (ПФУ) – 1,9% к ВВП.

Необходимо отметить, что ассигнования из федерального бюджета России направляются не только на покрытие дефицита, но и на увеличение пенсий, компенсацию доходов бюджета ПФР вследствие снижения тарифов и установления льготных тарифов страховых взносов для отдельных категорий плательщиков. По оценкам Экономической экспертной группы при Правительстве РФ, чтобы предотвратить значительное снижение коэффициента замещения в будущем, необходимо каждые пять лет повышать трансферт из федерального бюджета в пенсионную систему на 1 п.п. к ВВП, либо ежегодно повышать ставку социальных взносов на 1 п.п. [6].

При этом, на Украине в 2012 году дефицит ПФУ был покрыт за счет трансферта из государственного бюджета, а также займов, которые предоставлялись в виде беспроцентных ссуд с единого казначейского счета.

В Турции основные расходы по социальному обеспечению несет Фонд социального страхования (SGK). За период 2000-2012 годы доля трансфертов из государственного бюджета составляла от 40 до 50% расходов Фонда. Трансферт, переданный в Фонд SGK из государственного бюджета, увеличился с 1,9% до 4,2% к ВВП²³.

Таким образом, демографические процессы старения населения и критическое значение коэффициента потенциальной поддержки привели к росту расходов на социальное обеспечение в Беларуси, России, Турции и Украине.

Особенностью России и Украины является то, что в этих странах основное бремя расходов на социальное страхование ложится на работодателей, а не на работников. Также для этих стран характерно наличие дефицита бюджета пенсионных фондов, а также рост объема трансфертов из государственного бюджета.

²¹ Рассчитано по данным Агентства РК по статистике и Государственного Фонда социального страхования

²² Рассчитано по данным Федеральной службы России по статистике, Пенсионного Фонда Украины

²³ Фонд социального страхования Турции (SGK), <http://www.sgk.gov.tr>

В Турции, несмотря на более благоприятную демографическую ситуацию, проблемы неформальной занятости населения и раннего выхода на пенсию оказывают давление на систему финансирования социальных расходов. Также на уровень расходов влияет высокий уровень коэффициента замещения, который увеличивает нагрузку на систему социального страхования.

В целом, высокая доля пенсионеров в структуре населения, частая индексация пенсий, а также более широкий охват льготных категорий населения привели к тому, что уровень государственных расходов на социальное обеспечение в указанных странах выше, чем в Казахстане.

По прогнозам, приведенным в отчете Global Ageing 2010 Standard&Poor's пенсионные расходы в этих странах к 2050 году увеличатся: на Украине – до 24,2% к ВВП, в России – до 18,8% к ВВП, в Турции – до 11,4% к ВВП [11].

В Казахстане также наблюдается рост ожидаемой продолжительности жизни и по прогнозам ООН – увеличение доли пожилого населения, что свидетельствует о тенденции старения населения. Демографические процессы и состояние рынка труда имеют непосредственное влияние в долгосрочном периоде на систему социальной защиты через потенциальное количество работающих и получателей социальных выплат. В этой связи, Казахстану, в целях дальнейшего развития системы социальной защиты, необходимо учитывать влияние рассмотренных выше факторов и опыт стран, столкнувшихся с проблемами финансирования социальной и пенсионной систем.

Залогом приемлемого функционирования систем социального и пенсионного обеспечения являются гибкость и готовность системы к реагированию на естественные демографические циклы с учетом изменений в сфере занятости, действующих параметров пенсионной системы, а также доли теневой экономики и ее прозрачности в целом.

Для обеспечения финансовой устойчивости пенсионных и социальных систем государствами должна постоянно отслеживаться социально-экономическая ситуация для принятия мер по их реформированию и совершенствованию. При этом необходимо учитывать особенность системы социального обеспечения, заключающуюся в том, что нет единого универсального подхода, и каждая страна выстраивает свою систему с учетом своей специфики.

Список литературы:

1. Demoscope Weekly, №559-560, 17-30 июня 2013 года, <http://demoscope.ru/weekly/2013/0559/barom03.php>;
2. «Россия: неформальная занятость как новый феномен», ЦМИ Сбербанка России, февраль 2014;
3. «Экономическая активность населения Казахстана», Агентство РК по статистике, 2013;
4. «Economic Activity of Population in Ukraine», Государственная служба статистики Украины, 2013;
5. «A critical analysis of the pension system in Turkey from a gender equality perspective», Adem Y. Elveren, 2013;
6. «Россия: пенсионная реформа или пенсионная ловушка?», ЦМИ Сбербанка России, октябрь 2013;
7. «Public pensions in Turkey: Reforming the system to achieve fiscal balance», R.E.Aktug, 2010;
8. Pensions at a Glance 2011, Organization of Economic Cooperation and Development;
9. «Социальное положение и уровень жизни в РБ», Национальный комитет по статистике Беларуси;

10. «Социальная защита и социальное включение в Украине», Европейская Комиссия, 2009;
11. Отчет «Global Ageing 2010», Standard&Poor's.

Сравнительный анализ национальных систем экспортно-импортного валютного контроля в странах-членах Таможенного союза

Кабетенова В.Г. – заместитель начальника управления валютного регулирования и контроля Департамента платежного баланса, валютного регулирования и статистики

Настоящая статья носит обзорный характер и предусматривает сравнительный анализ требований валютного законодательства стран-членов Таможенного Союза (ТС) в части экспортно-импортного валютного контроля как одного из основных инструментов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

Как известно, в настоящее время после проведенных предварительных мероприятий между Казахстаном, Россией и Беларусью функционирует ТС, который является промежуточным этапом в рамках формирования Единого экономического пространства. Данные интеграционные процессы направлены на гармонизацию и сближение национального законодательства стран – участниц, в том числе по вопросам валютного регулирования и валютного контроля.

Правовое регулирование валютного контроля в ТС предполагает, что он осуществляется в соответствии с национальным законодательством. Первые шаги к интеграции в сфере валютного регулирования и валютного контроля положены заключенным в декабре 2010 года Соглашением о согласованных принципах валютной политики (далее – Соглашение), основной целью которого является интеграция и сотрудничество государств – членов ТС в валютно-финансовой сфере в рамках Единого экономического пространства. В настоящее время заложенные Соглашением принципы интеграции валютной политики и направления реализации данных принципов легли в основу Договора о создании Евразийского экономического союза, который должен быть создан к 1 января 2015 года.

На уровне Соглашения государства – члены ТС договорились о нормах и положениях, которые будут подлежать сближению и интеграции, и, соответственно, об ограничениях, которые будут затрагивать валютную политику, в рамках Единого экономического пространства.

В отношении экспортно-импортного валютного контроля (требования репатриации национальной и иностранной валюты) сохранен национальный суверенитет в отношении выработки подходов к требованию репатриации резидентами денежных средств, подлежащих обязательному перечислению на их банковские счета, для обеспечения экономической безопасности каждой страны, входящей в ТС.

Для начала, необходимо пояснить, для чего существует требование возврата в страну валюты, полученной в результате проведения внешнеторговых операций. Такое требование устанавливается странами, для которых экспортная выручка является одним из основных источников поступления свободно-конвертируемой валюты в страну в целях обеспечения предложения валюты на внутреннем валютном рынке и недопущения незаконного вывода из страны ресурсов по каналам внешнеторговых операций.

Для стран, национальная валюта которых является свободно-конвертируемой и поэтому без ограничений принимается в оплату международных обязательств страны, необходимость контроля за движением иностранной валюты отсутствует. Поэтому в развитых странах получение предприятиями экспортной валютной выручки в полном объеме и возврат предприятию неиспользованных авансов контролируется налоговыми органами. Кроме того, в развитых странах действительно работают органы финансовой разведки и контрольные механизмы по противодействию отмыванию денег.

В Казахстане, России и Беларуси основными документами, регулирующими вопросы валютного регулирования и валютного контроля на национальном уровне, являются:

1) Закон Республики Казахстан от 13 июня 2005 года №57-III ЗРК «О валютном регулировании и валютном контроле»;

2) Федеральный закон Российской Федерации от 10 декабря 2003 года N173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»;

3) Закон Республики Беларусь от 22 июля 2003 года №226-З «О валютном регулировании и валютном контроле».

Согласно положениям вышеуказанных законов, требование репатриации национальной и иностранной валюты сохранено на уровне законов Республики Казахстан и Российской Федерации, в Беларуси же такое требование законом не предусмотрено.

Тем не менее, указанное не означает, что регулирование ВЭД в РБ более либеральное. Так, ранее, до апреля 2009 года в Беларуси применялся паспорт сделки как инструмент валютного контроля. В настоящее время внешнеторговые сделки, стоимость которых превышает 3 тыс. евро в эквиваленте подлежат регистрации в уполномоченном банке. Регистрация сделки осуществляется уполномоченным банком путем проставления на контракте оттиска штампа банка с указанием регистрационного номера сделки (Указ Президента Республики Беларусь 27 марта 2008 года N178 «О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций»).

Данный механизм контроля работает эффективно в связи со следующими особенностями в регулировании внешнеторговых сделок в Республике Беларусь:

1) запрет на авансирование импорта (Постановление Правления Национального Банка Республики Беларусь от 11 ноября 2008 года №165 «О порядке осуществления расчетов по внешнеторговым договорам, предусматривающим импорт»). Импортеру для проведения платежа в оплату полученного импорта необходимо представить в обслуживающий банк грузовую таможенную декларацию;

2) установление по отдельным видам внешнеторговых договоров фиксированных сроков завершения внешнеторговых операций (Постановление Правления Национального Банка Республики Беларусь от 5 ноября 2011 года №1483/22 «Об установлении сроков завершения внешнеторговых операций по отдельным видам внешнеторговых договоров и условиях продления сроков завершения внешнеторговых операций»);

3) значительная часть потребительского импорта (табачного сырья и табачных изделий, рыбы и морепродуктов, алкогольной продукции) осуществляется только специальными импортерами, определяемыми Президентом РБ.

В России, как и в Казахстане, ограничений по срокам поступления валютной выручки не существует. Ранее существовавшие фиксированные сроки поступления валютной выручки, установленные законодательно, с необходимостью регистрации (лицензирования) операций, проводимых с превышением сроков (свыше 180 дней), отменены в обоих странах с 2007 года.

Однако имеются существенные различия в организации системы валютного контроля в России и в Казахстане. В частности, в России для целей экспортно-импортного валютного контроля оформляется специальный документ – паспорт сделки. Без данного документа не производится таможенное оформление товара, перемещаемого в рамках внешнеэкономического договора.

В Казахстане же оформление такого документа отменено с июля 2012 года. При этом в Казахстане требование репатриации распространяется только на экспортно-импортные сделки на сумму свыше эквивалента в 50 тысяч долларов США, также, как в России, где паспорта сделок оформляются по договорам на сумму свыше 50 тысяч долларов США.

Другим существенным отличием является степень участия таможенных и налоговых органов в схеме контроля. В Казахстане, как было указано выше, процедура оформления паспорта сделки заменена на процедуру учетной регистрации контракта (по аналогии с Беларусью). Поэтому при таможенном оформлении не требуется представление какого-либо специального документа для целей валютного контроля, что

значительно упрощает процедуры экспорта и импорта товаров. В этой связи, степень участия таможенных органов в действующей с июля 2012 года схеме экспортно-импортного валютного контроля минимизирована и заключается в проверке наличия действительного учетного номера контракта в оформляемой участником ВЭД таможенной декларации. Для этих целей Национальный Банк направляет сведения по оформленным банками учетным номерам контрактов. Весь обмен осуществляется в автоматизированном порядке.

В России таможенные и налоговые органы активно задействованы в системе валютного контроля. Так направляемая банками информация о допущенных их клиентами нарушениях валютного законодательства в соответствии с Положением от 20 июля 2007 года N308-П²⁴, передается через Центральный банк России в налоговые и таможенные органы.

Федеральная таможенная служба на основании полученных отчетов банков инициирует проверки участников ВЭД по вопросам соблюдения требования по репатриации валюты (по товарным сделкам). Налоговые органы РФ также вправе составлять протоколы за нарушения валютного законодательства (в части своей компетенции). С октября 2013 года введена процедура передачи налоговым органам ведомостей валютного контроля и всех паспортов сделок, для проверки на предмет соблюдения требований валютного законодательства по контрактам на оказание услуг, выполнение работ.

Возбужденные таможенными и налоговыми органами административные дела передаются на рассмотрение в Федеральную службу финансово-бюджетного надзора. Результаты деятельности данного государственного органа в области валютного контроля размещаются на интернет-ресурсе²⁵.

В Казахстане функция таможенных органов сводится к проверке верного указания учетного номера контракта в декларации на товары, а также соблюдения требований к порядку ввоза/вывоза валютных ценностей. Налоговые органы также не задействованы в выполнении функций валютного контроля (только в части сопрягающихся функций).

Общая проблема для органов валютного контроля стран-участниц ТС – это контроль исполнения требования по репатриации валюты по экспортным и импортным сделкам по сделкам, предусматривающим перемещение товаров внутри ТС. Данная проблема является комплексной, поскольку влияет не только на результаты валютного контроля, но и на вопросы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем и финансированию терроризма (в связи с использованием схем вывода капитала под такие сделки), взимание косвенных налогов, статистику внутренней торговли.

В частности, если ранее контроль, а также ведение таможенной статистики осуществлялись на основании оформленных таможенных деклараций, с отменой таможенной границы между Казахстаном, Россией и Беларусью зафиксировать факт перемещения товара между странами для его экспорта или импорта затруднительно. Единого документа, который был бы признаваемым на территориях всех стран, как для целей контроля, так и для целей статистики, в настоящее время не существует. В России таможенные органы выступают с предложением использовать упрощенную форму статистической декларации для целей подтверждения факта перемещения товара внутри ТС (на примере опыта ЕЭС), что позволит автоматизированно отслеживать исполнение требования по репатриации валюты при перемещении товаров внутри ТС. В Казахстане для целей контроля репатриации используется оформляемый для налоговых целей документ – заявление о ввозе товаров и уплате косвенных налогов. Но данное решение

---

²⁴ Положение от 20 июля 2007 года N308-П «Положение о порядке передачи уполномоченными банками информации о нарушениях лицами, осуществляющими валютные операции, актов валютного законодательства РФ и актов валютного регулирования»

²⁵ http://rosfinnadzor.ru/work/valutnii_control/currency_control/4071320/

тоже имеет свои негативные стороны, учитывая сроки оформления заявления, то есть дата экспорта (импорта) из заявления может значительно различаться с фактической датой перемещения товаров. В идеале, должен быть унифицированный способ сбора достоверной информации по перемещению товара, используемый всеми госорганами – для своих целей, что требует обсуждения на уровне государств-членов ТС для выработки единых подходов.

В заключение следует отметить, что в условиях либерального валютного режима механизмы экспортно-импортного валютного контроля являются скорее инструментом для получения полной и адекватной информации о потоках капитала по каналам экспорта и импорта товаров, нежели контрольным механизмом. В частности, в настоящее время информация, получаемая в рамках экспортно-импортного валютного контроля, используется в Республике Казахстан и Российской Федерации для аналитических целей и статистики платежного баланса. Кроме того, в России эти данные используются также для целей выявления сомнительных сделок и формирования рекомендаций банкам по анализу клиентской базы. Еще одним перспективным направлением использования данных экспортно-импортного валютного контроля является двустороннее сопоставление данных по движению товаров по контракту, предусматривающему перемещение товара внутри ТС - например, данных по импорту в РК из РФ, имеющихся у казахстанских регуляторов, с данными российских регуляторов по экспорту из РФ в РК. Такое сопоставление данных может быть применено для целей контроля уплаты налогов и других обязательных платежей по импорту товаров.

Список литературы:

1. Закон РК от 13 июня 2005 года № 57-III ЗРК «О валютном регулировании и валютном контроле»;
2. Федеральный закон РФ от 10 декабря 2003 года N173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»;
3. Закон РБ от 22 июля 2003 года № 226-3 «О валютном регулировании и валютном контроле»;
4. Указ Президента РБ 27 марта 2008 года N178 «О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций»;
5. Постановление Правления Национального Банка РБ от 11 ноября 2008 года №165 «О порядке осуществления расчетов по внешнеторговым договорам, предусматривающим импорт»;
6. Постановление Правления Национального Банка РБ от 5 ноября 2011 года №1483/22 «Об установлении сроков завершения внешнеторговых операций по отдельным видам внешнеторговых договоров и условиях продления сроков завершения внешнеторговых операций».

Интеграционные процессы на финансовом рынке стран-участниц ЕЭП

Абдукаримова Г.С. – главный специалист-аналитик управления мониторинга и информационного обеспечения Департамента финансовой стабильности

Неумолимая сила глобализации и регионализации изменили мир и экономический ландшафт за последние двадцать лет. Внутрорегиональные экономические связи стали гораздо сильнее с распространением региональных торговых соглашений. В различных регионах мира интеграция приобрела устойчивую тенденцию. Глобализация обострила конкуренцию экономик, что заставляет страны консолидировать усилия. Примерами могут быть мировые интеграционные модели, такие как Европейский Союз, НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле), МЕРКОСУР (Общий рынок стран Южного конуса), АСЕАН и другие. В Центральной Азии наиболее динамично развивающимся интеграционным объединением является Евразийское экономическое пространство (ЕЭП), созданное Россией, Казахстаном и Белоруссией. Данная статья представляет краткий обзор предполагаемых этапов интеграции финансового рынка ЕЭП, а также возможных рисков для финансового рынка Казахстана, которые могут возникнуть в рамках данного интеграционного процесса. В заключении будут представлены рекомендации по дальнейшему развитию финансового сектора Казахстана для улучшения конкурентных преимуществ в рамках интеграционных процессов ЕЭП.

Региональная финансовая интеграция представляет собой создание общего финансового рынка в рамках определенной группы государств и обеспечение свободы движения капитала и финансовых услуг между этими странами [1]. При этом финансовые рынки можно считать интегрированными, если нет никаких барьеров на свободное перемещение капитала и получение финансовых услуг в финансовых институтах на интегрируемой территории [2].

Как и все интеграционные процессы, региональная финансовая интеграция имеет определенные преимущества и риски. Так, основным преимуществом региональной финансовой интеграции можно отметить улучшение распределения капитала, поскольку при создании единого финансового рынка исключаются все виды препятствий для торговли финансовыми активами и потоками капитала, давая возможность для эффективного распределения финансовых ресурсов в инвестиции и производство [3].

Вместе с тем, некоторые исследователи акцентируют внимание на то, что при региональной финансовой интеграции могут возникнуть риски, такие как, риск оттока капитала, риск волатильности потоков капитала, а также риски, связанные с увеличением доли иностранных банков [4].

В Центральной Азии в настоящее время наиболее динамично развивающимся интеграционным объединением, в котором принимает активное участие Казахстан, является ЕЭП. Договор между Белоруссией, Казахстаном и Россией о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве был подписан 26 февраля 1999 года. Основные документы, связанные с интегрированием финансовых рынков в единую систему в рамках ЕЭП, были подписаны между тремя государствами 9 декабря 2010 года:

- 1) Соглашение о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала в государствах-участницах ЕЭП;
- 2) Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах-участниках ЕЭП.

В результате реализации данных соглашений будет обеспечено эффективное распределение капиталов, углубление и укрепление рынка, снижение стоимости кредитных ресурсов и меньшая кредитная зависимость от внешних ресурсов [5].

Вместе с тем, по словам Сулейменова Т.М., в настоящее время финансовые рынки в рамках ЕЭП слабо интегрированы, существуют различия в регулировании и надзоре на финансовом рынке трех стран. Поэтому первым шагом на пути к интеграции является

гармонизация национальных законодательств государств – участниц ЕЭП на основе следующих принципов:

- обеспечение равных конкурентных условий;
- прозрачность рынка и финансовых продуктов, подразумевающее своевременное и полное раскрытие информации об эмитенте, ценных бумагах и сделках с ними;
- защита инвесторов, в первую очередь инвесторов, не являющихся профессиональными участниками рынка ценных бумаг;
- защита общественных ценностей, таких как целостность и стабильность финансовой системы.

Так, предполагается, что интеграция финансовых рынков и гармонизация законодательств стран-участниц ЕЭП будет происходить в несколько этапов [5,6]:

1 этап – к 2016 году планируется осуществить гармонизацию понятийного аппарата, порядка и условий создания финансовых организаций, требований к профессиональной квалификации и деловой репутации руководящих работников финансовых организаций. Так, например, в настоящее время на стадии подписания находятся Соглашения о требованиях к осуществлению деятельности на финансовых рынках государств – участников Единого экономического пространства и об обмене информацией, в том числе конфиденциального характера между уполномоченными органами по регулированию и надзору финансовых рынков государств – участников Единого экономического пространства.

2 этап – к 2018 году планируется осуществить гармонизацию законодательств по выдаче, отказу и приостановлению лицензий, а также заложить нормы взаимного признания лицензий. Кроме того, планируется максимально сблизить пруденциальные требования, гармонизировать порядок, процедуры и условия ликвидации и реорганизации финансовых организаций, проработать и сблизить требования, направленные на противодействие легализации доходов, полученных преступным путем.

3 этап – к 2020 году планируется завершить гармонизацию норм законодательства, которое будет регулировать контроль и надзор в финансовой сфере. К этому времени правила игры на финансовых рынках должны быть практически едины.

Вместе с тем, создание общего финансового рынка на территории трех стран будет создавать предпосылки для расширения присутствия иностранных финансовых институтов на казахстанском рынке, что в свою очередь усилит конкуренцию между участниками финансового рынка. В то же время это повысит степень уязвимости финансового сектора Казахстана к внешним шокам, основными из которых являются, во-первых, экономический риск, под которым подразумевается разный аппетит к риску со стороны субъектов финансовых рынков стран-участниц ЕЭП, и, во-вторых, риск регуляторного арбитража, создающий конкурентные преимущества для некоторых иностранных финансовых организаций. Следовательно, при дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕЭП необходимо уделить особое внимание вопросам защиты участников финансового рынка Казахстана и устранения регуляторного арбитража с целью выравнивания конкурентных условий между странами-участницами ЕЭП. В этой связи в настоящее время наиболее актуальными вопросами являются:

- создание максимально приближенных условий для свободного взаимного участия финансовых институтов на общем финансовом рынке;
- разработка единого подхода к оценке рисков финансовых институтов в рамках ЕЭП.

В свою очередь финансовым институтам Казахстана для эффективного функционирования и быстрой адаптации к новым условиям интегрированного рынка необходимо:

- совершенствование организационных структур, повышение производительности труда путем развития инноваций и новых финансовых продуктов с использованием передовых технологий в условиях изменения конъюнктуры финансовых услуг. Так,

например, казахстанским финансовым институтам необходимо увеличивать инвестиции в ускоренную модернизацию автоматизированных и требующих автоматизации бизнес-процессов, совершенствовать механизмы повышения гибкости финансовых институтов по внедрению новых продуктов и технологий привлечения клиентов;

– повышение уровня качества предоставления финансовых услуг. Удовлетворение потребностей клиентов должно быть ориентировано на обеспечение доступности, скорости получения и стоимости финансовых услуг. Так, например, оптимизация бизнес-процессов в финансовых организациях обеспечит повышение скорости предоставления финансовых услуг, а доступность услуг должна обеспечиваться путем развития большего спектра финансовых услуг, не требующих физического присутствия клиентов, в том числе предоставляемых через Интернет, телефонную/мобильную связь и АТМ;

– обеспечение доступности информации о своей деятельности как для менеджмента финансовой организации, контрапартнеров, так и для регулятора, инвесторов и потребителей финансовых услуг. Потребители финансовой информации при принятии решений должны обладать достаточным объемом информации, который облегчит принятие решений, но не усложнил данный процесс.

Для эффективного взаимодействия всех участников финансового рынка в рамках ускорения процессов интеграции позволит создать наиболее комфортные условия не только для потребителей финансовых услуг, но и для отечественных финансовых институтов, а также расширить границы развития отечественного финансового бизнеса на глобальном финансовом рынке. При этом для реализации эффективного взаимодействия между всеми участниками интеграционного процесса первоочередной задачей является проведение постоянного анализа влияния принятых мер по интеграции финансовых рынков и гармонизации законодательств стран-участниц ЕЭП на каждом этапе интеграционного процесса в рамках ЕЭП.

Список литературы:

1. Абакалкина А.А., Головкин М.Ю. (2005) «Финансовая интеграция в Европе и Азии», Информационно-аналитический бюллетень ЦПИ ИМЭПИ РАН, 2005 - №2.
2. Mahesh Kumar Tambi (2005), «A test of Integration between Emerging and Developed Nation's Stock Markets», <http://econpapers.repec.org/paper/wpawuwpi/0506004.htm>;
3. Babecký J., Komárek L., Komárková Z. (2010) «FINANCIAL INTEGRATION AT TIMES OF FINANCIAL (IN)STABILITY», https://www.cnb.cz/miranda2/export/sites/www.cnb.cz/en/research/research_publications/cnb_wp/download/cnbwp_2010_09.pdf;
4. Baele L., Ferrando A., Hördahl P., Krylova E. and Monnet C. (2014) Occasional Paper Series «MEASURING FINANCIAL INTEGRATION IN THE EURO AREA»;
5. Сулейменов М.Т. (2013), «К 2020 году страны ЕЭП планируют создать единый финрынок», <http://kapital.kz/gosudarstvo/12620/k-2020-godu-strany-eeep-planiruyut-sozdat-edinyj-finrynok.html>;
6. Акишев Д.Т. (2013), «ЕЭП откроет возможности не для всех», <http://kapital.kz/expert/12599/eeep-otkroet-vozmozhnosti-ne-dlya-vseh.html>.

Контроль потоков спекулятивного капитала

Буранбаева А.М. — заместитель директора Департамента платежного баланса и валютного регулирования

Кангельдиева А.А.— ведущий специалист-экономист управления платежного баланса Департамента платежного баланса и валютного регулирования

Трансграничные потоки капитала становятся все более важным аспектом глобальной экономики. Углубление интеграционных процессов в последние десятилетия сопровождается ростом не только торговых связей, но и расширением границ для перетоков капитала. Глобальный финансовый кризис 2008-2009 годов открыл новую главу в дискуссии по поводу надлежащих мер относительно потоков капитала, которые, как правило, носят проциклический характер. В данной статье приводятся обзор подходов экономической теории по вопросам регулирования движения капитала, обзор инструментов для снижения рисков для финансовой стабильности, связанных с притоком капитала и рекомендации на основе экономических исследований.

Исторически трансграничное движение капитала в основном происходило среди стран с развитой экономикой, но для последних лет характерен быстрый рост объемов и мобильности капитала на формирующихся рынках и в развивающихся экономиках.

Приток капитала в развивающиеся рынки и мобильность капитала в целом позволяют странам с относительно низким уровнем сбережений привлекать средства для продуктивных инвестиционных проектов, способствовать диверсификации инвестиционного риска, продвигать механизмы торгового финансирования и стимулировать развитие финансовых рынков. С этой точки зрения, выгода от свободного движения капитала идентична выгоде от свободной торговли, а введение ограничений на мобильность капитала означает, как минимум, снижение эффекта от таких преимуществ, ведя к различного рода дисбалансам и неправильному распределению ресурсов.

Вследствие признания преимуществ капитальных потоков для развивающихся стран, либерализация движения капитала стала частью стратегии развития в ряде стран. Вместе с тем, открытие счетов капитала и упрощение доступа к финансовым рынкам и финансовой инфраструктуре развивающихся стран повлекло за собой изменение структуры глобальных перетоков капитала. С 2003 года прямые иностранные инвестиции стали терять свои доминирующие позиции в притоке капитала в странах с развивающейся экономикой. Большая часть роста мировых потоков капитала приходится на краткосрочные притоки, включая как портфельные, так и другие инвестиции.

Основной мотивацией, которая побуждает инвесторов вкладываться в краткосрочные финансовые активы, является получение повышенной прибыли за счет волатильности цен при минимизации рисков, связанных с изменением регулирования и политических рисков. Вследствие этого большая часть притоков капитала в развивающиеся рынки воспринимается как временное явление, отражающее дифференциал в ставках доходности, и как минимум часть этого притока может принять обратное направление, когда процентные ставки на развитых рынках вернутся к более нормальному уровню.

Соответственно, в экономических дискуссиях последних лет международная мобильность капитала стала прочно ассоциироваться с финансовыми и банковскими кризисами. Трансграничные потоки капитала признаются ключевым элементом финансовой нестабильности - массивный приток капитала может привести к завышению обменного курса (или, как минимум, к его существенной переоценке, которая вносит существенные помехи в процесс управления экономикой), или способствовать росту ценовых пузырей в стоимости активов и усилить финансовую нестабильность и риск возникновения кризиса. В этом контексте тезис 90-х годов о том, что неограниченное

движение капитала – это исключительно благотворный феномен и что потоки капитала являются результатом принятия рациональных решений в части инвестирования и заимствования, уже не является безусловным и неоспоримым. При этом озабоченность относительно того, что иностранные инвесторы могут быть подвластны «стадному чувству» и страдать от избыточного оптимизма, возросла. И даже когда потоки капитала значительны в относительно продолжительном периоде, экономисты признают, что эти потоки могут привести к существенному ущербу, включая пузыри и скачки цен на активы.

В контексте рисков, которые потоки капитала несут для экономической и финансовой стабильности, как в отдельных странах, так и в глобальном масштабе, актуальность вновь приобретают вопросы контроля движения капитала (capital control).

Следует отметить, что подходы экономической теории по вопросам регулирования движения капитала эволюционировали по мере глобализации финансового рынка. В отношении регулирования потоков капитала традиционно использовался термин «капитальный контроль» (capital control), и наряду с ним использовались термины «техника управления капиталом» (capital management techniques), «регулирование счета капитала» (capital account regulations), и совсем недавно стало применяться понятие «меры по управлению потоками капитала» (capital flow management measures), которое значительно шире традиционного понимания контроля за потоками капитала, применявшегося как синоним административных мер. В настоящее время под понятием «меры по управлению потоками капитала» понимается ряд мер, как экономического, так и административного характера, специфически разработанных для ограничения потоков капитала.

Отражая эволюцию подходов к вопросам движения капитала, в 2012 году Международным валютным фондом была представлена позиция, согласно которой управление потоками капитала, направленное на лучшую абсорбцию потоков капитала и получение связанных с этим преимуществ, должно осуществляться посредством проведения сильной макроэкономической политики, углубления финансовых рынков, усиления финансового регулирования и надзора, и улучшения институциональной структуры [2].

Меры управления потоками капитала не должны замещать меры монетарной, фискальной, курсовой политик и пруденциального регулирования. Введение таких мер может быть целесообразным, если они используются в качестве временной вспомогательной меры к макроэкономической политике и усилению финансового регулирования и надзора. В рекомендациях МВФ отмечено, что в применении мер управления потоками капитала, странам следует стремиться избегать дискриминации, основанной на резидентстве; в любом случае, при выборе мер, предпочтение должно отдаваться эффективным и наименее дискриминационным мерам. Таким образом, применение валютных ограничений в отношении трансграничного перетока капитала является скорее мерой последней инстанции и может быть оправданно, если, по объективным причинам, меры иной политики не могут дать немедленного эффекта для устранения потенциальных угроз и дисбалансов.

Ключевая роль управления потоками капитала в вопросах глобальной финансовой стабильности была также отмечена в заключительной декларации Каннского саммита G20 [1]. В декларации отмечено, что в условиях усложнения инструментов финансового рынка для привлечения капитала особую значимость приобретает соизмеримость адекватного регулирования и надзорной практики с развитием финансового сектора и разумным балансом с реальным сектором экономики. При этом в декларации G20 отмечается, что в рамках принятия стабилизационных мер, страны не должны быть ограничены в применении инструментов, и последовательность их применения определяется скорее конкретными условиями, чем приоритетами в зависимости от характера дискриминации.

Несмотря на определенное различие в подходах в заявлениях МВФ и G20, признается необходимость международной кооперации по вопросам регулирования

капитала. Это обусловлено тем, что в настоящее время ключевую роль в определении размеров и структуры капитальных потоков играют такие факторы, как условия глобальной ликвидности, долгосрочные перспективы роста мировой экономики и глобальное восприятие риска. Соответственно, происходит усиление потенциального влияния и распространения эффекта от принятия мер по управлению потоками капитала отдельной страной на другие страны.

В контексте разработки глобальных антикризисных механизмов полезным представляется определение общего понимания того, применение каких именно мер на данном этапе экономического развития предлагается для целей управления потоками капитала и направление, в котором предполагается развитие глобального управления потоками капитала.

В экономических исследованиях последних лет детально изучены инструменты, применявшиеся странами в периоды финансовых кризисов, и оценены их эффективность и степень влияния на потоки капитала в локальном и глобальном масштабах.

Обобщая результаты проведенных экспертами МВФ исследований, можно выделить следующую группу инструментов, которую государства могут применять в дополнение к макроэкономической политике в целях снижения рисков для финансовой стабильности, связанных с притоком капитала.

Следуя принципам категоризации мер по управлению потоками капитала, предложенными МВФ, условно эти меры можно сгруппировать в соответствии с тем, проводят ли они политику дискриминации по отношению к резиденству сторон в операции с капиталом (меры по контролю над движением капитала), или по отношению к деноминации валюты операции (пруденциальные меры, связанные с иностранной валютой), или ни к тому, ни к другому (другие пруденциальные меры) [3]. По определению, пруденциальные меры применяются только к регулируемой внутренней финансовой системе (банки), в то время как меры по контролю за движением капитала можно применять в отношении всех резидентов (хотя они также могут применяться выборочно по отношению к конкретным секторам).

Мерами по контролю над движением капитала являются те, которые ограничивают операции с капиталом (или переводы и платежи, необходимые для их осуществления) по отношению к резиденству сторон операции. Меры по контролю над движением капитала могут быть применены в масштабах всей экономики, в конкретных секторах (обычно финансовый сектор), либо в конкретной промышленности (например, «стратегические» отрасли в случае контроля над прямыми иностранными инвестициями). Меры могут применяться ко всем потокам, или могут дифференцировать по виду или продолжительности потока (долг, акции, прямые инвестиции; краткосрочный поток против средне и долгосрочного).

Пруденциальные меры, связанные с иностранной валютой, ограничивают операции с капиталом по отношению к валюте, в которой эта операция проводится, а не по отношению к резиденству сторон операции. Эти меры применяются к внутренним финансовым учреждениям, в первую очередь к банкам. Лимиты открытой валютной позиции банков (в процентах от их капитала) широко распространены, как и ограничения на банковские инвестиции в валютные активы. Другие меры могут способствовать ограничению валютного кредитования внутренними банками, особенно заемщикам, не имеющим естественного хеджирования, в том числе, например, дифференцированные резервные требования по обязательствам в местной и иностранной валюте. Эти виды мер влияют на состав обязательств, а также на их объем, причем влияние на объем иностранного кредитования оказывает также перенос валютного риска на нерезидентов, создавая дестимулирующий эффект на их готовность предоставлять кредиты.

Другие пруденциальные меры включают все другие пруденциальные требования, которые не относятся к ограничениям на основании валютной деноминации операции либо резиденства сторон операции с капиталом. Типичные меры этой группы включают

установление лимитов на соотношение между основной суммой кредита и оценочной стоимостью актива, предоставленного в его обеспечение, лимиты на внутренний рост кредита, классификацию активов и нормы капитального покрытия, отраслевые лимиты на концентрацию кредитов, динамические резервы на возможные потери по кредитам и антициклические требования к капиталу. Следует учитывать, что представленное разграничение мер по группам не всегда столь однозначно на практике. Во-первых, меры по контролю над движением капитала могут иметь эффект снижения операций с капиталом в иностранной валюте (и, аналогично, меры, связанные с иностранной валютой, могут иметь эффект снижения операций резидентов/нерезидентов), хотя это не является их основной целью. Во-вторых, могут быть незначительные вариации по отношению к резиденству или валюте в применении «других пруденциальных мер» (например, более низкие лимиты на соотношение между основной суммой кредита и оценочной стоимостью актива, предоставленного в его обеспечение, для кредитов в иностранной валюте).

Эмпирические исследования показали, что контроль над движением капитала и различные формы макропруденциальных мер могут быть эффективны для снижения рисков структуры внешнего заимствования и внутренних кредитных бумов. Контроль над притоком капитала и пруденциальные меры, связанные с иностранной валютой, взаимозаменяемы с точки зрения их влияния на структуру внешнего заимствования страны и на кредитование в иностранной валюте внутренней банковской системой, и оба дополняют другие пруденциальные меры, которые направлены против кредитных бумов в целом.

Учитывая взаимозаменяемость мер по контролю над движением капитала и пруденциальных мер, связанных с иностранной валютой, возникает вопрос о том, какой группе мер должно быть отдано предпочтение. Очевидно, что вопрос выбора для отдельной страны будет исходить из полного анализа затрат и выгод и зависеть от конкретных обстоятельств. Тем не менее, можно выделить несколько определяющих соображений в отношении такого выбора.

Во-первых, ограничительные меры должны быть направлены как можно ближе к имеющемуся искажению. Так как пруденциальные меры направлены на *риски*, связанные с потоками капитала, а не на само движение капитала, пруденциальные меры должны быть предпочтительнее мер по контролю над движением капитала (которые нацелены на потоки), в случаях, когда эти меры вводятся из-за опасений по вопросам финансовой стабильности.

Во-вторых, контроль над движением капитала может затруднить доступ резидентских предприятий в том числе и к долгосрочному финансированию, в этом контексте применение пруденциальных мер предпочтительнее. Вместе с тем необходимо учитывать, что малые и средние предприятия больше полагаются на внутреннее банковское финансирование, чем на иностранные потоки. Поэтому пруденциальные меры по внутренней банковской системе, вероятно, также повлияют отрицательно на доступность финансирования для малых и средних предприятий.

В-третьих, по определению, пруденциальные меры могут повлиять только на потоки, которые проходят через регулируемые финансовые институты (банки). Прямое заимствование из-за рубежа, через филиалы иностранных банков, или при посредничестве нерегулируемых институтов, как финансовые компании, не может быть предметом внутреннего пруденциального регулирования. Кроме того, применение пруденциальных мер для внутренних банков может привести к оттоку в нерегулируемые уголки финансовой системы в результате регуляторного арбитража. Это также может создать неравномерное игровое поле для внутренних банков по отношению к зарубежным конкурентам и небанковским учреждениям. Проблемы могут быть решены через расширение периметра регулирования, но это занимает много времени. По крайней мере, в промежуточный период контроль над движением капитала может быть эффективным.

Как уже отмечалось, не существует четких ответов на то, какой вид мер предпочтительнее, и многое будет зависеть от условий конкретных стран. Вполне возможно, что сочетание пруденциальных мер, связанных с иностранной валютой, и мер по контролю над движением капитала (либо в масштабах всей экономики или конкретного финансового сектора) является более эффективным и менее искажающим, чем использование определенной группы мер.

Эффективность контроля над движением капитала определяется достижением целей его введения, которые могут включать: сокращение объема притока и ограничение повышения валютного курса, изменение сроков погашения притоков для снижения финансовой уязвимости, и обеспечение дополнительной независимости денежно-кредитной политики. Цели, на которые направлены инструменты контроля, определяют и конструкцию контроля над движением капитала для целей финансовой устойчивости.

Контроль над движением капитала применяется вследствие макроэкономических причин, когда экономика должна приспособиться к постоянным потрясениям в виде временного резкого увеличения потоков капитала, и (или) угроз финансовой стабильности, когда постоянные потоки могут быть опаснее краткосрочных с точки зрения стимулирования быстрого роста цен активов. Меры по контролю капитала, принятые по макроэкономическим причинам, как правило, применяются широко по видам притока, так как для валютного курса и конкурентоспособности имеет значение совокупность притока. По вопросам финансовой устойчивости, меры по контролю над движением капитала могут быть направлены более узко на самую рискованную форму притока (как правило, краткосрочный долг, выраженный в иностранной валюте, некоторые виды портфельных потоков), но при этом эффективность этих мер может быть снижена за счет формального изменения вида инструмента посредством использования композитных финансовых инструментов.

Отдельного рассмотрения требует вопрос, какие именно потоки капитала несут с собой дестабилизирующий фактор. Принято считать, что в первую очередь дестабилизирующими являются потоки спекулятивного капитала, к которому относят краткосрочные финансовые активы, целью вложения которых является получение повышенной прибыли за счет волатильности цен. Вместе с тем, как уже отмечалось выше, на практике при опеределении вида потоков, на которые направлены меры контроля, в отношении отдельных инструментов довольно затруднительно определить являются ли они спекулятивными или нет. Кроме того, необходимо учитывать, что одним из факторов возникновения и роста объемов спекулятивных операций является объективная потребность глобального финансового рынка в инструментах страхования риска, и, соответственно, приток спекулятивного капитала на рынки развивающихся стран имеет также и положительные эффекты – увеличение объема и эффективности финансового рынка, развитие финансовых инноваций и финансовых продуктов. Поэтому в вопросах контроля над движением капитала более целесообразно концентрироваться на ограничении притоков *потенциально дестабилизирующего* капитала, чем *спекулятивного* капитала. Дополнительным аргументом в пользу такого подхода являются результаты последних исследований, которые выявили, что в контексте финансовой уязвимости, некоторые прямые иностранные инвестиции также могут нести потенциальные риски [4]. В частности, некоторые типы прямых иностранных инвестиций в финансовый сектор могут маскировать наращивание внутригрупповой задолженности в финансовом секторе и, следовательно, с точки зрения рисков, скорее должны трактоваться как близкие к долговым инструментам.

В отношении дестабилизирующих оттоков капитала меры контроля над движением капитала должны применяться только в кризисных ситуациях или когда наступление кризиса неизбежно. В любом случае резкий отток иностранного капитала из страны является лишь следствием потенциально дестабилизирующего притока иностранного капитала, поэтому системный подход к вопросам управления капиталом реализуется в

применении регуляторных мер в отношении *притока* иностранного капитала в целях достижения менее рискованной структуры внешних обязательств и уменьшения финансовой уязвимости.

Не существует универсального способа противодействия влиянию потенциально дестабилизирующего притока краткосрочного капитала. С точки зрения отдельной страны, обычные элементы набора инструментов для управления притоком капитала включают укрепление национальной валюты, накопление резервов, изменения в фискальной и монетарной политике, а также усиление пруденциального регулирования. Вместе с тем, в определенных условиях эти обычные макрополитические меры не совсем подходят для решения вопроса - например, если инфляция является проблемой, уменьшение внутренней ставки рефинансирования будет нецелесообразно, укрепление валюты исчерпало свой потенциал или накоплены более чем адекватные резервы. В других случаях невозможно быстро достигнуть эффекта в решении проблем финансовой уязвимости только посредством пруденциального регулирования. Соответственно, в рамках реализации как макроэкономической политики, так и пруденциального регулирования могут возникнуть обстоятельства, при которых контроль над движением капитала является законным компонентом ответных мер по наплыву притока капитала.

Обобщая изложенные выше результаты международных исследований и выводы международных экспертов в отношении контроля спекулятивных потоков капитала можно сделать следующие заключения:

- *Спекулятивные потоки капитала несут риски финансовой стабильности как для экономик развитых, так и развивающихся стран. Дальнейшая глобализация финансовых рынков требует выработки новых подходов к управлению за потоками капитала. Традиционно усилия международных организаций были направлены на либерализацию трансграничного движения капитала, основной целью которой было открытие финансовых рынков развивающихся стран для капитала развитых стран. В современных же условиях международная координация вопросов управления капиталом должна концентрироваться скорее на разработке единых стандартов глобального финансового рынка (без разграничения на развитые и развивающиеся страны), чем на выработке кодексов поведения в применении мер контроля над движением капитала исключительно в отношении развивающихся стран. В частности, в контексте контроля и управления потоками спекулятивного капитала, по нашему мнению, одной из эффективных мер могла бы стать разработка единых стандартов для финансовых институтов как развитых, так и развивающихся рынков в отношении оценки и восприятия риска краткосрочных финансовых инструментов (например, деривативов).*

- *Несогласованное применение странами мер по управлению потоками капитала и возникающий в результате этого регуляторный арбитраж не только снижает эффективность принимаемых мер, но и несет дополнительные риски для глобальной экономики и финансовой стабильности. Дифференциалы в налоговых режимах, наличие оффшорных зон и неэффективность в регулировании национальных финансовых рынков, включая наличие «слепых» для регулирования зон, являются едва ли не столь же значимыми стимулами для роста мобильности и потоков спекулятивного капитала. Соответственно, меры, предпринимаемые в отношении спекулятивного потока капитала должны носить системный характер и не ограничиваться только теми, которые специфически разработаны для целей ограничения потоков капитала.*

- *В контексте управления спекулятивными потоками капитала меры, направленные на ограничение движения капитала (валютные ограничения и валютный контроль), вследствие их ограниченной эффективности, могут рассматриваться исключительно в качестве мер «последней инстанции». Во-первых, это связано с тем, что для стран, являющихся участниками многосторонних соглашений и договоров, в рамках которых странами приняты обязательства по неприменению ограничений в отношении движения капитала (например, Европейский монетарный союз,*

обязательства в рамках Организации по экономическому сотрудничеству и развитию, Всемирной торговой организации и т.п.), возможность введения мер валютного регулирования ограничена и жестко обусловлена. Во-вторых, в условиях транснационального характера бизнеса и глобализации финансовых рынков применение дискриминационных мер в отношении национальных резидентов в относительно продолжительный период приведет к перетоку национальных капиталов на зарубежные рынки и потере конкурентоспособности национального финансового рынка. Соответственно, для целей управления спекулятивным потоками капитала в контексте снижения финансовой уязвимости экономики предпочтение должно отдаваться мерам пруденциального регулирования, осуществляемым в рамках сильной макроэкономической политики, углубления финансовых рынков, усиления финансового регулирования и надзора, и улучшения институциональной структуры финансовых институтов.

Список литературы:

1. G20 2011. "G20 Coherent Conclusions for the Management of Capital Flows Drawing on Country Experiences", Adopted at G20 Summit, Cannes, November 3-4, 2011.
2. International Monetary Fund. 2012. "The Liberalization and Management of Capital Flows; an Institutional View". Washington, DC. 14 November.
3. Ostry, Jonathan D., Atish R. Ghosh, Marcos Chamon, Mahvash S. Qureshi. 2011. "Managing Capital Inflows: The Role of Controls and Prudential Policies".
4. Ostry, Jonathan D., Atish R. Ghosh, Karl Habermeier, Marcos Chamon, Mahvash S. Qureshi, and Dennis B.S. Reinhardt. 2010. "Capital Inflows: The Role of Controls," IMF Staff Position Note 10/04 (Washington: International Monetary Fund).

Вопросы регулирования рынка FOREX в Республике Казахстан

Сманов Е.К. – ведущий специалист-экономист управления валютного регулирования и контроля Департамента платежного баланса и валютного регулирования

В настоящее время внебиржевой рынок FOREX в Республике Казахстан набирает популярность, в связи с чем, становится актуальным вопрос выработки подхода к государственному регулированию рынка FOREX.

Актуальность проблемы

В переводе с английского языка FOREX (FOReign EXchange) означает «обмен иностранной валюты» и представляет собой международный внебиржевой валютный рынок со свободными ценами, где котировка валюты формируется исключительно соотношением спроса и предложения, без каких-либо ограничений или фиксации курсов.

В настоящее время в Республике Казахстан внебиржевой розничный рынок FOREX находится на стадии развития. Реклама услуг на FOREX в интернет-пространстве и социальных сетях, в печатных изданиях на финансовую тематику и уличных билбордах способствует росту заинтересованности населения в использовании такого рода услуг. Следовательно, на данный момент заслуживает определенного внимания рост операций граждан Казахстана на внебиржевом рынке FOREX.

Существуют определенные особенности, связанные с участием в торгах на рынке FOREX. В настоящее время во многих странах постсоветского пространства, в том числе в Казахстане, отсутствует достаточное правовое регулирование такого рода операций.

Отсутствие правового регулирования рынка FOREX несет в себе потенциальный риск как для государства в целом, так и для граждан, участвующих в таких торгах.

В частности, одним из рисков, связанных с рынком FOREX, является риск вывода денежных средств за рубеж путем осуществления операций по покупке и продаже валюты и потерь, связанных с курсовой разницей.

Для потребителя финансовых услуг участие в торгах на рынке FOREX связано, помимо прочего, с риском стать жертвой спекуляций, вследствие которых участник может понести существенные материальные потери. При этом, поскольку данный рынок фактически находится вне правового регулирования государства, и компании, осуществляющие посреднические операции на таком рынке, не являются субъектами финансового рынка, у Национального Банка нет возможности защитить интересы такого гражданина. Соответственно, лицо, принявшее решение участвовать в торгах на рынке FOREX, берет весь риск, связанный со спекуляциями и иными противоправными действиями, исключительно на себя.

Очевидно, с развитием внебиржевого рынка FOREX в Казахстане вопрос государственного регулирования такой деятельности становится более актуальным. Так, в случае продолжения вовлечения населения в торги на рынке FOREX, в целях минимизации указанных рисков, может потребоваться внесение поправок в законодательство страны для обеспечения функционирования рынка FOREX в рамках правового регулирования государства.

Международный опыт регулирования рынка FOREX

При выработке подхода к регулированию рынка FOREX необходимо изучение международного опыта в данной сфере.

Соединенные Штаты Америки являются страной с одним из самых развитых финансовых рынков в мире. В США действует Комиссия по торговле товарными фьючерсами, являющаяся независимым федеральным агентством США, созданным для контроля за исполнением закона о товарных биржах. Указанной Комиссией, помимо

прочего, были утверждены Правила работы на внебиржевом рынке FOREX, устанавливающие порядок осуществления деятельности на рынке FOREX.

Основными особенностями данных Правил является то, что лица, оказывающие услуги на внебиржевом рынке FOREX, являются объектами регулирования, подлежат лицензированию со стороны Комиссии, и на них распространяются обязательства, связанные, помимо прочего, с раскрытием информации о проводимых операциях, представлением регулярной отчетности, ведением учета операций и прочее.

На отдельных субъектов регулирования (например, валютный дилер (Retail Foreign Exchange Dealer) или валютный посредник (Futures Commission Merchant) распространяются требования по капиталу, по публичному размещению информации о количестве счетов клиентов, а также прибыльности совершенных с этими счетами операций.

Помимо прочего, Правила устанавливают ограничение максимально возможного «плеча» для отдельных, особо крупных участников внебиржевого рынка FOREX.

Механизм ограничения «плеча» заключается в установлении ограничения соотношения депозита клиента к лоту, с которым клиент собирается работать. Так, при установленном лимите 1:100 клиент, имеющий на депозите 100 долларов США, сможет совершить сделку на сумму не более 10 тысяч долларов США.

В Российской Федерации в настоящее время отсутствует как таковое правовое регулирование деятельности на рынке FOREX. Вместе с тем, в апреле 2013 года на рассмотрение Государственной Думы был внесен законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части правового регулирования дилерской деятельности на внебиржевом рынке Форекс)», который по состоянию на апрель 2014 года не принят.

Указанным законопроектом предусмотрено, что дилерская деятельность на рынке FOREX в России осуществляется юридическими лицами и становится объектом лицензирования со стороны уполномоченного государственного органа по рынку ценных бумаг.

Также, согласно законопроекту, регулирование дилерской деятельности на рынке FOREX, помимо соответствующих государственных органов, осуществляется саморегулируемой организацией – единым общероссийским объединением FOREX-дилеров, членами которой являются организации, осуществляющие дилерскую деятельность на рынке FOREX в РФ. Саморегулируемая организация, помимо прочего, утверждает примерные условия договоров, заключаемых FOREX-дилерами со своими клиентами, порядок проведения расчетов, состав отчетности перед клиентом и порядок ее предоставления. Также организация утверждает стандарты рекламирования услуг FOREX-дилеров, методические рекомендации по аттестации специалистов FOREX-дилеров, стандарт организации работы FOREX-дилеров, осуществляет еженедельный мониторинг достаточности средств для исполнения ими обязательств перед клиентами.

По мнению разработчиков, принятие законопроекта позволит значительно повысить прозрачность российского внебиржевого рынка FOREX и обезопасить его участников (граждан РФ).

Регулирование рынка FOREX в контексте валютного регулирования

Пунктом 2 статьи 17 Закона РК от 13 июня 2005 года «О валютном регулировании и валютном контроле» предусмотрено, что продажа и покупка иностранной валюты в Республике Казахстан производятся исключительно у созданных в РК банков и небанковских организаций, имеющих право на организацию обменных операций с иностранной валютой, через обменные пункты таких банков и организаций, а также обменные пункты организаций, исключительным видом деятельности которых является организация обменных операций с иностранной валютой в порядке, установленном Национальным Банком РК.

Тем самым, операции по покупке и продаже иностранной валюты на рынке FOREX, минуя вышеуказанные банки и организации, валютным законодательством РК не регулируются.

Перспективы выработки подхода государственного регулирования рынка FOREX в Республике Казахстан

Рассматривая международный опыт государственного регулирования операций на рынке FOREX, можно отметить, что усилия Национального Банка РК в данном направлении могут быть направлены на повышение прозрачности деятельности компаний – посредников, предоставляющих услуги доступа на рынок FOREX, и обеспечение тем самым защиты прав потребителей услуг на данном рынке.

При выработке подхода к обеспечению функционирования рынка FOREX в рамках правового поля государства, есть возможность использовать опыт США, как страны с одним из самых развитых финансовых рынков в мире и, соответственно, имеющим наиболее богатый опыт в части его регулирования.

Опыт Российской Федерации в данной сфере может также быть полезен, учитывая географическое соседство России и Казахстана, экономическую взаимозависимость в рамках интеграционных объединений и тот факт, что РФ немного опережает РК в части развития внебиржевого рынка FOREX.

Вместе с тем, как российский, так и американский опыт показывают, что роль государства в нашем случае может сводиться к регулированию компаний-посредников, предоставляющих услуги на рынке FOREX на территории страны, поскольку брокеры и иные участники данного рынка в основном осуществляют деятельность за пределами РК и, соответственно, нормы законодательства нашей страны на них распространяться не могут.

Представляется целесообразным наложить на компании-посредники обязательства, необходимые для обеспечения прозрачности операций, совершаемых гражданами страны на таком рынке, финансовой стабильности таких компаний, а также ограничить риски, принимаемые гражданами РК-участниками торгов, и обеспечить учет операций на рынке FOREX, в том числе в целях статистики внешнего сектора Казахстана.

При этом не менее важной является выработка подхода к стимулированию населения использовать услуги казахстанских компаний, а не осуществлять операции на рынке FOREX напрямую через иностранных представителей. Разъяснительная работа должна донести до населения информацию, что защита их прав как потребителей услуг на таком рынке невозможна в случае осуществления операций, минуя казахстанских посредников, а также повысить финансовую грамотность населения в части рисков, связанных с покупкой и продажей валюты на рынке FOREX.

Таким образом, перспектива выработки подхода государственного регулирования рынка FOREX в РК в настоящее время сводится к использованию международного опыта в части регулирования деятельности посредников, предоставляющих услуги на таком рынке, а также масштабная разъяснительная работа с населением, направленная на его информирование о присущих участию на рынке FOREX рисках, а также стимулирование использования услуг через казахстанские компании, а не напрямую через иностранных представителей.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 13 июня 2005 года «О валютном регулировании и валютном контроле»;
2. Концепция регулирования розничного рынка FOREX в России, НАУФОР, 2012;
3. Матафанов Д. «Новые правила регулирования рынка FOREX в США», 2011 (<http://stockinfocus.ru/2011/10/13/regulirovanie-rynka-forex-v-ssha/>);
4. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (www.duma.gov.ru);

5. Проект федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части правового регулирования дилерской деятельности на внебиржевом рынке Форекс)».

Защита прав потребителей финансовых услуг как одна из основных задач Национального Банка Республики Казахстан

Диханчинов Б.М. – начальник отдела контроля финансовых организаций и защиты прав потребителей финансовых услуг Алматинского областного филиала (далее – филиал).

В современном мире вопросы защиты прав потребителей финансовых услуг становятся все более актуальными, ввиду нарастающего спроса на финансовые услуги со стороны населения. В этой связи государства во всем мире уделяют все больше внимания этому вопросу и Казахстан в этом вопросе не исключение. Настоящая статья определяет необходимость защиты прав потребителей финансовых услуг в отношениях между потребителями и финансовыми организациями, а также содержит информацию о проделанной работе Филиала в этом направлении.

В соответствии с подпунктом 6 статьи 7 Закона Республики Казахстан «О Национальном Банке Республики Казахстан» одной из основных задач Национального Банка Республики Казахстан является обеспечение надлежащего уровня защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг [1].

Сегодняшние реалии жизни таковы, что большинство граждан не обладают необходимыми знаниями в области финансов, это в свою очередь порождает неравные условия в их отношениях с финансовыми организациями. В этой связи возникает необходимость защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг путем регламентирования деятельности финансовых организаций со стороны государства. В свою очередь, низкий уровень финансовой грамотности населения может повлечь за собой серьезные последствия не только для отдельно взятого человека, но и для страны в целом.

Эффективная защита прав потребителей финансовых услуг также способствует предотвращению возможных обманных действий со стороны отдельных финансовых учреждений, которые, пользуясь низким уровнем знаний клиентов в области финансов, могут причинить им материальный вред.

Волна финансовых кризисов последних лет выявила необходимость внедрения более эффективных мер защиты прав потребителей финансовых услуг. Вопросами защиты прав потребителей финансовых услуг, повышения финансовой грамотности, распространения информации о правах потребителей и основных характеристиках финансовых услуг в настоящее время занимаются многие международные организации.

Например, в июле 2012 года Конференция ООН по торговле и развитию организовала Специальное совещание экспертов по защите прав потребителей с целью консультации по вопросу о необходимости пересмотра Руководящих принципов ООН для защиты интересов потребителей. Отдельное место заняло обсуждение секторов страховых услуг и услуг ведения сберегательных счетов, а также сектора денежных переводов. Акцент был также сделан на раскрытии достоверной информации, потенциальных рисков, сложности условий договора для рядового потребителя, информации о стоимости оказываемых услуг, ставках комиссионных посредников на рынке финансовых услуг [3].

В феврале 2011 года на финансовом саммите Группы двадцати (G20) было принято решение о необходимости выработки международных принципов защиты прав потребителей финансовых услуг. К октябрю 2011 года целевая рабочая группа Комитета по финансовым рынкам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в тесном сотрудничестве с Советом по финансовой стабильности (Financial Stability Board, FSB) и его Консультативной группой, а также при содействии других международных организаций и органов, учреждающих стандарты, разработали Принципы высокого уровня по защите прав потребителей финансовых услуг. 18 октября 2011 года на встрече

Группы двадцати в Париже были представлены и одобрены Принципы высокого уровня по защите прав потребителей финансовых услуг [3].

В 2001 году в Национальном Банке РК было создано Управление защиты прав потребителей финансовых услуг.

Фактически, до 2013 года рассмотрение обращений физических и юридических лиц по вопросам защиты их прав при получении ими финансовых услуг осуществлялось централизованно в г. Алматы. В этой связи в целях обеспечения комплексного и единого на всей территории Республики подхода к защите прав потребителей финансовых услуг с марта 2013 года в территориальных филиалах Национального Банка были образованы отделы контроля финансовых организаций и защиты прав потребителей финансовых услуг. Основной задачей данного отдела является защита прав потребителей финансовых услуг и повышение финансовой грамотности потребителей финансовых услуг в регионе.

В Алматинский областной филиал Национального Банка РК с января по апрель 2014 года поступило 34 обращения физических и юридических лиц по вопросам защиты прав потребителей финансовых услуг, в том числе:

28 обращений относительно действий банков второго уровня;

3 обращения относительно действий страховых (перестраховочных) организаций;

2 обращения о разъяснении норм законодательства Республики Казахстан;

1 обращение, перенаправлено по принадлежности в Комитет защите прав потребителей финансовых услуг (далее – Комитет).

Как показывают вышеизложенные данные, основное количество обращений связано с банковским сектором, и наиболее актуальными являются следующие вопросы:

- безакцептное изъятие денег с банковских счетов заявителей в 100% размере, путем выставления платежных требований-поручений (в том числе со счетов по которым заявители получают пособия);

- непринятие банками своевременных мер по взысканию просроченной задолженности;

- передача права (требования) по договорам банковского займа третьим лицам (коллекторские компании);

- несогласие с расчетами задолженности по займам;

- непредставление ответов на обращение заявителей.

С начала года Филиалом по результатам рассмотрения обращений физических и юридических лиц по согласованию с Комитетом была применена 1 ограниченная мера воздействия в отношении банка и одна ограниченная мера воздействия в отношении банка находится на стадии согласования.

Одной из основных причин возникновения указанных вопросов является низкий уровень финансовой грамотности населения. В этой связи Филиалом уделяется особое внимание освещению в СМИ вопросов защиты прав потребителей финансовых услуг. Наряду с этим Филиал оказывает консультационные услуги, проводит лекции для целевых групп, осуществляет мероприятия, направленные на повышение финансовой грамотности учащимся школ и студентов и т.д.

Кроме того, в связи с участвовавшими обращениями граждан по вопросу выставления банками платежного требования-поручения на счета, по которым они получают пособия, Филиал инициировал письмо в филиалы банков по Алматинской области с рекомендациями проведения разъяснительной работы с сотрудниками банка, обслуживающих данную категорию клиентов, о необходимости соблюдения ими требований Правил открытия, ведения и закрытия банковских счетов клиентов в банках РК [2], утвержденных постановлением Правления Национального Банка РК от 02.06.2000 г. № 266 при обращении клиентов с целью открытия счета для зачисления пособий.

Число поступающих обращений по вопросу защиты прав потребителей финансовых услуг в Алматинской области растет каждым днем. Для сравнения: с апреля по декабрь 2013 года, то есть за девять месяцев в Филиал поступило 36 обращений

физических и юридических лиц по данному вопросу, в то время как за четыре месяца 2014 года в Филиал поступило 34 обращения по аналогичным вопросам.

Повышению грамотности способствует, в том числе, работа Филиала по распространению информации о правах потребителей финансовых услуг, в случае нарушения их прав и законных интересов финансовыми организациями.

Так, на сегодняшний день Филиал разместил статьи в средствах массовой информации области, а также направил во все филиалы банков области информационный материал с просьбой разместить его во всех отделениях и помещениях банков на видном для клиентов местах.

Анализируя характер поступающих обращений по вопросам защиты прав потребителей финансовых услуг можно сделать вывод о том, что многие клиенты финансовых учреждений допустили серьезные ошибки и понесли материальный ущерб именно по причине правовой безграмотности и халатного отношения к заключаемым договорам. Обладая знаниями о соответствующих законах, клиенты финансовых учреждений будут лучше понимать систему финансовых взаимоотношений, а также у них будет больше возможностей защитить свои интересы при работе с финансовыми организациями.

В настоящее время в Республике Казахстан вопросы защиты прав потребителей финансовых услуг регулируются Гражданским кодексом Республики Казахстан и законодательными актами, регламентирующими различные секторы финансового рынка, например, банковскую, пенсионную систему, страхование, рынок ценных бумаг и т.д.

Филиал, понимая огромную роль защиты прав потребителей финансовых услуг для развития финансовой системы нашей страны, в дальнейшем также будет максимально эффективно выполнять поставленные перед ним задачи, а также находить взаимоприемлемые решения в отношениях потребителей финансовых услуг с финансовыми организациями.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 30.03.1995 года № 2155 «О Национальном Банке Республики Казахстан»;
2. Доклад федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) и аудиторско-консалтинговой компания ФБК «О состоянии защиты прав потребителей в финансовой сфере», Москва 2013 г.
3. Постановление Правления Национального Банка РК от 02.06.2000 года №266 «Об утверждении Правил открытия, ведения и закрытия банковских счетов клиентов в банках Республики Казахстан».

Развитие безналичной системы платежей в Акмолинской области

Омарова Г.М. - начальник отдела экономического анализа и статистики Акмолинского филиала.

В условиях глобализации существенно увеличилась роль и значение безналичной системы платежей. В данном сегменте финансовых услуг, стратегические цели монетарной политики государства совпадают с коммерческими интересами банков по продвижению новых банковских продуктов и освоению перспективной ниши банковского бизнеса в сфере электронных банковских услуг.

В свою очередь, за счет денежных средств, поступающих в банки, предприятия имеют возможность использовать дополнительные денежные средства для процесса расширения воспроизводства.

При очевидных преимуществах удаленного банковского обслуживания и электронной торговли (минимальные трудозатраты и экономия времени) безналичные платежи недооценены населением.

По данным Национального Банка Республики Казахстан по состоянию на 1 апреля 2014 года в Акмолинской области банками выпущено 367,4 тыс. платежных карточек, количество держателей данных карточек по Акмолинской области составило 347,2 тыс. человек (по сравнению с 1 апреля 2013 года наблюдается увеличение на 7,7% и 11,1% соответственно) [4].

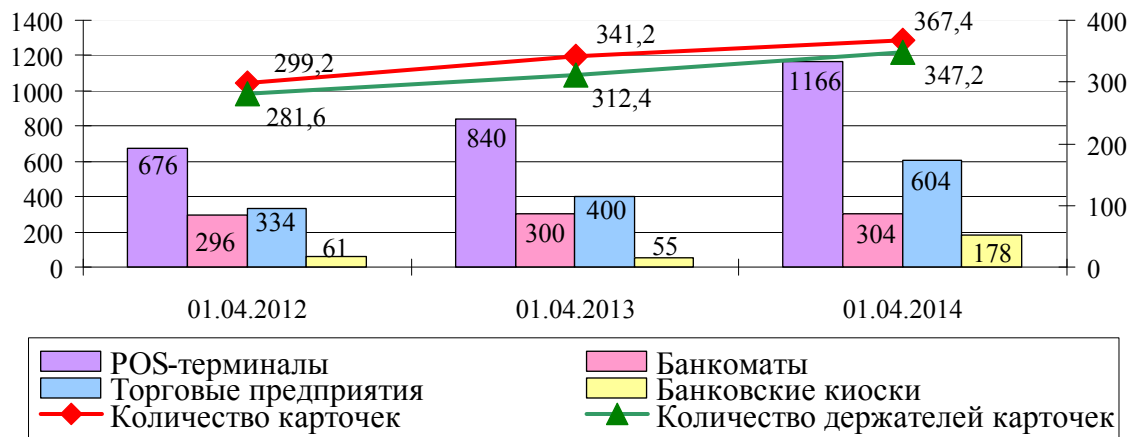
Объемы транзакций с использованием платежных карточек в области за последние 12 месяцев составили 181,0 млрд. тенге (рост по сравнению аналогичным периодом составил 11,1%). Количество транзакций составило 6,0 млн. транзакций и увеличилось на 6,7%. При этом рост количества безналичных платежей составил 26% (на 0,5 млн. транзакций), сумм безналичных платежей – 4,9% (на 16,4 млрд. тенге). Рост операций по снятию наличных денег составил 5,2% (на 5,5 млн. транзакций) и рост объемов по снятию наличных денег составил 11,8% (объем составил 164,6 млрд. тенге) [4], соответственно.

Инфраструктура рынка электронных банковских терминалов динамично развивается, всего по состоянию на 1 апреля 2014 года в области действуют [4]:

- 1 166 POS-терминалов;
- 304 банкомата;
- 604 торговых предприятий;
- 178 банковских киосков.

При этом на фоне небольшого роста развития банкоматной сети (на 1,3%), количество банковских киосков увеличилось в 3,2 раза. Внедрение возможности их использования в качестве терминалов моментальной оплаты сыграло положительную роль. Кроме роста числа банковских киосков, прошлый год отмечен и развитием сети POS-терминалов на 38,8%. Инфраструктуру безналичной формы оплаты активно осваивает и торговый сектор, так, количество торговых точек, где установлены POS-терминалы, возросло на 51,0% [4].

Динамика изменения показателей инфраструктуры сети безналичных платежей

В Акмолинской области на 1 POS-терминал приходится 629 жителей (по РК – 346 жителей), на 1 банкомат – 2327 жителей (по РК – 1899 жителей) [4,5], и несмотря на динамичное развитие, рынок сети безналичных платежей области еще далек от насыщения.

В целях развития системы безналичных платежей в Республике Казахстан было принято постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении отдельных видов деятельности, при осуществлении которых на территории Республики Казахстан индивидуальные предприниматели или юридические лица обязаны обеспечить установку в местах осуществления своей деятельности оборудования (устройства), предназначенного для приема платежей с использованием платежных карточек, а также принимать платежи с использованием платежных карточек» № 1743 от 29.12.2012 года (далее – Постановление). С 1 января 2014 года положения постановления были распространены на индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, применяющих в соответствии с налоговым законодательством Республики Казахстан специальный налоговый режим [3].

Однако, индивидуальные предприниматели, владельцы небольших магазинов и рынков, не спешат выполнять требования по установке POS-терминалов. При должном контроле ситуации со стороны фискальных органов, следовало бы ожидать в текущем году увеличения количества установленных POS-терминалов. Но теперь, в связи, с объявлением моратория на проверки субъектов малого и среднего бизнеса (МСБ) со 2 апреля 2014 года по 1 января 2015 года в Казахстане [2], развитие сети приема платежей с использованием платежных карточек может замедлиться.

Потенциальный рынок оборудования по обслуживанию платежных карточек определяется из количества торговых или обслуживающих организаций, которые должны устанавливать торговое оборудование и принимать к оплате платежные карточки. По данным Департамента статистики Акмолинской области количество потенциальных участников рынка безналичных расчетов на 1 апреля 2014 года составляет более 6 тысяч зарегистрированных юридических лиц. Фактический охват предприятий от их потенциального объема составляет 18,5%. Что касается емкости рынка платежных карточек, то здесь ситуация противоположная. Так, количество работающего населения области на 1 апреля 2014 года составляет 167,9 тыс. человек, а количество выпущенных платежных карточек достигло 367,4 тыс. единиц или по 2 карточки на 1 работающего жителя области [5]. Сформировалась внушительная часть потенциальных пользователей безналичной формы оплаты.

В настоящее время банки области устанавливают POS-терминалы на основании соответствующего договора, заключенного между банком и торговым предприятием. Указанное оборудование предоставляется и обслуживается банком на безвозмездной основе, исходя из торгового оборота субъекта предпринимательства. Минимальная сумма оборотов по POS-терминалу, удовлетворяющих условиям безвозмездной установки в торговых точках, составляет от 500 000 тенге в месяц. Такая сумма оборотов для мелких субъектов предпринимательства является недостижимой.

Появилась также возможность приобретения POS-терминалов за счет собственных средств. В этом случае банки обеспечивают установку программы на сертифицированные устройства и обслуживают их. Однако для большинства предпринимателей малого бизнеса стоимость POS-терминалов, которая колеблется от 57 до 64 тыс. тенге, слишком высока. В свою очередь, постепенно набирает обороты рынок мобильного эквайринга. Так, альтернативой POS-терминалам теперь может служить установка мобильных устройств мини-терминалов (mPOS-терминал), стоимостью от 6 тыс. тенге до 12 тыс. тенге. Для того, чтобы провести транзакцию с помощью данной технологии, необходим 2G/3G смартфон, работающий на платформах Android, iOS (iPhone), мини-терминал и сама банковская карта для оплаты. Также требуется определенная подготовка пользователя, в частности, умение загрузить приложение и совершать действия, связанные с технологическим характером работы с ним. На сегодняшний день, АО «Казкоммерцбанк» и АО «Народный Банк Казахстана» уже запустили их в продажу. Данная технология выгодна для индивидуальных предпринимателей: во-первых, цена значительно ниже, а во-вторых, можно осуществлять прием платежей или оплату в местах отсутствия сети телекоммуникаций и обязательно в зоне покрытия мобильного оператора.

Таким образом, рынок электронных банковских услуг имеет большой потенциал, а будущее платежных карт невозможно представить без использования новых технологий. Распространение мобильных сервисов и систем мобильных платежей становится одним из главных инструментов решения задачи по расширению охвата и обеспечения доступности безналичных услуг для населения.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 21 июня 2012 года №19-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма и обналичивания денег»;
2. Закон Республики Казахстан от 21 июня 2012 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам налогообложения» от 05 декабря 2013 года в Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма и обналичивания денег»;
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2012 года № 1743 «Об утверждении отдельных видов деятельности, при осуществлении которых на территории Республики Казахстан индивидуальные предприниматели или юридические лица обязаны обеспечить установку в местах осуществления своей деятельности оборудования (устройства), предназначенного для приема платежей с использованием платежных карточек, а также принимать платежи с использованием платежных карточек»;
4. Официальный Интернет-ресурс Национального Банка Республики Казахстан, раздел «Платежные карточки»;
5. Официальный Интернет-ресурс Агентства Республики Казахстан по статистике.

Состояние и развитие банковского сектора Карагандинской области

Зейрденова А.Б. – начальник отдела экономического анализа и статистики Карагандинского филиала.

Карагандинская область относится к наиболее экономически развитым регионам Казахстана. Успехи в развитии экономики области в немалой степени основываются на стабильно развивающемся банковском секторе. Позитивные тенденции в экономике, рост реальных доходов населения, повышение доверия населения к банковской системе, в результате функционирования системы страхования вкладов населения, способствуют увеличению спроса на банковские услуги, и тем самым стимулируют развитие банковского бизнеса, который за последние годы характеризуется стабильной положительной динамикой.

На сегодняшний день банковский сектор по-прежнему остается крупнейшим и доминирующим сегментом финансового сектора страны.

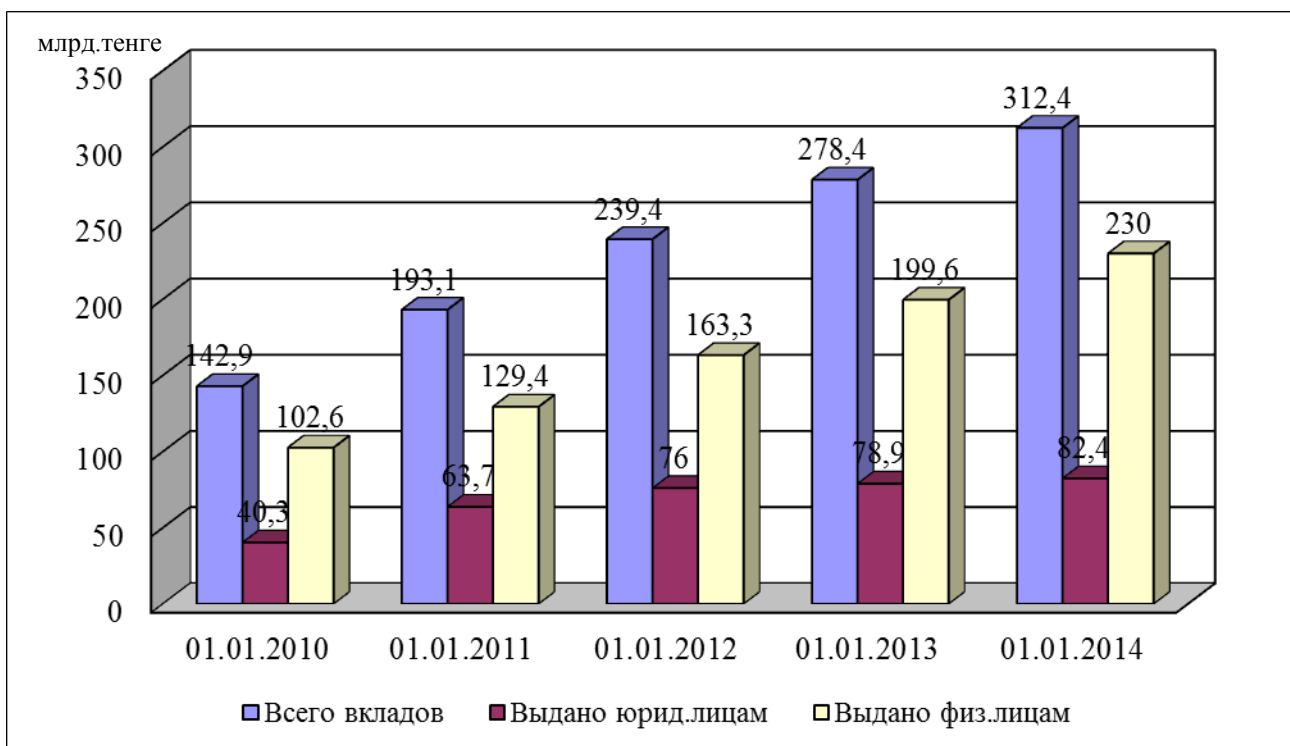
Депозитная политика банков, направленная, в первую очередь, на получение ликвидных ресурсов, оказывает благотворное влияние не только на участников депозитного договора, но и на экономическую ситуацию в целом.

В связи с сокращением внешних заимствований, основным источником фондирования банков являются депозиты их клиентов.

Повышению доверия населения к финансовому сектору способствовало принятие закона по вопросам минимизации рисков финансовых организаций, в соответствии с которым предусмотрено гарантированное возмещение депозитов физических лиц в размере 5 млн. тенге.

Кроме того, в целях повышения устойчивости внутренних источников при формировании базы фондирования банков, обеспечения стабильности финансовой системы и защиты интересов депозиторов Национальным Банком РК регулярно повышается капитализация АО «Казахстанский фонд гарантирования депозитов». На сегодняшний день уставный капитал фонда увеличен до 161,1 млрд. тенге.

Стабильность финансового сектора и устойчивость национальной валюты обусловили рост доверия населения к банковской системе, о чем свидетельствуют высокие темпы роста ресурсной базы банков в период 2009-2013 годы.

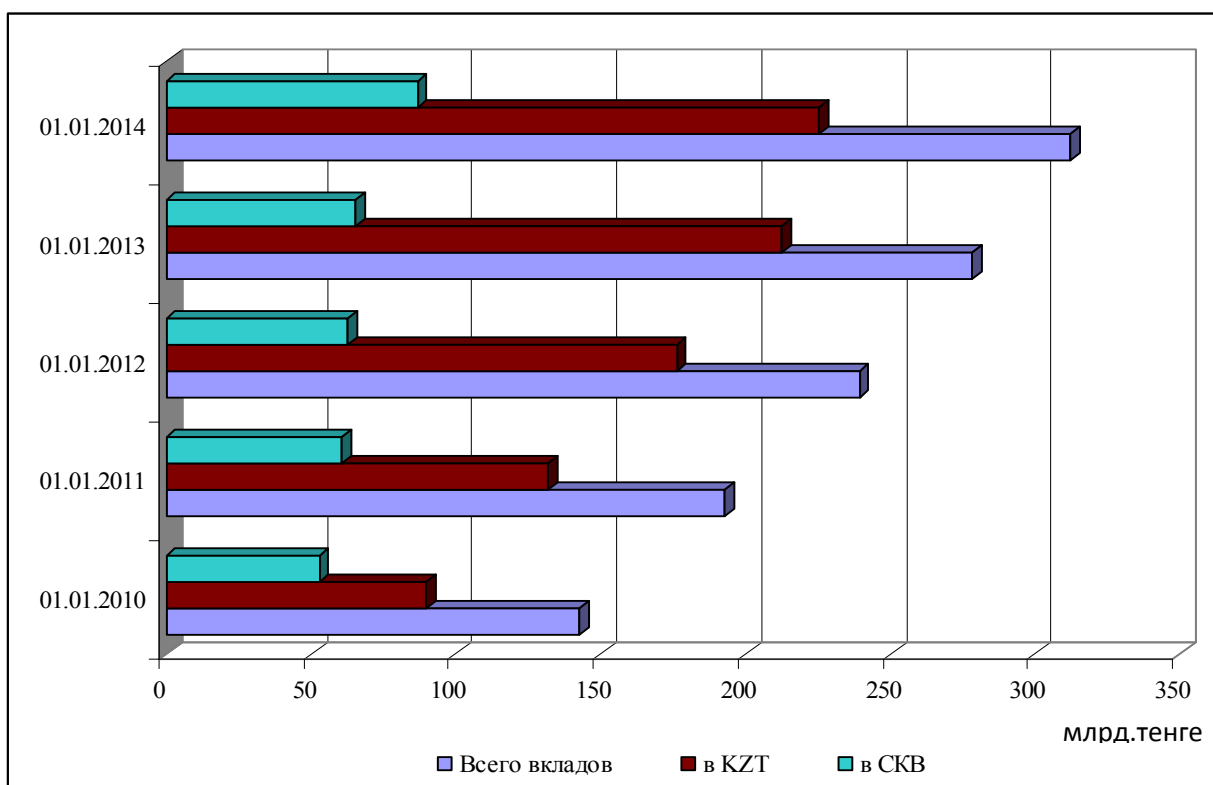
Депозитная база банковского сектора в течение последних 5 лет имеет стабильную тенденцию роста. Суммы привлеченных депозитов по Карагандинской области по состоянию на 01.01.2014 г., в сравнении с 01.01.2010 г., увеличились в 2,2 раза, из них депозиты физических лиц увеличились в 2,2 раза, депозиты юридических лиц увеличились в 2 раза.

В анализируемом периоде основная доля депозитов по Карагандинской области приходится на депозиты физических лиц, доля которых в общем объеме депозитов колеблется от 67,0% до 74,0%.

Рост депозитов физических лиц является результатом постоянно проводимой банками разъяснительной работы, направленной на увеличение активности населения на депозитном рынке, предложение различных депозитных программ.

В анализируемом периоде при выборе вложений по видам валют предпочтение отдается вкладам в национальной валюте, что говорит о высоком уровне доверия к национальной валюте – казахстанскому тенге.

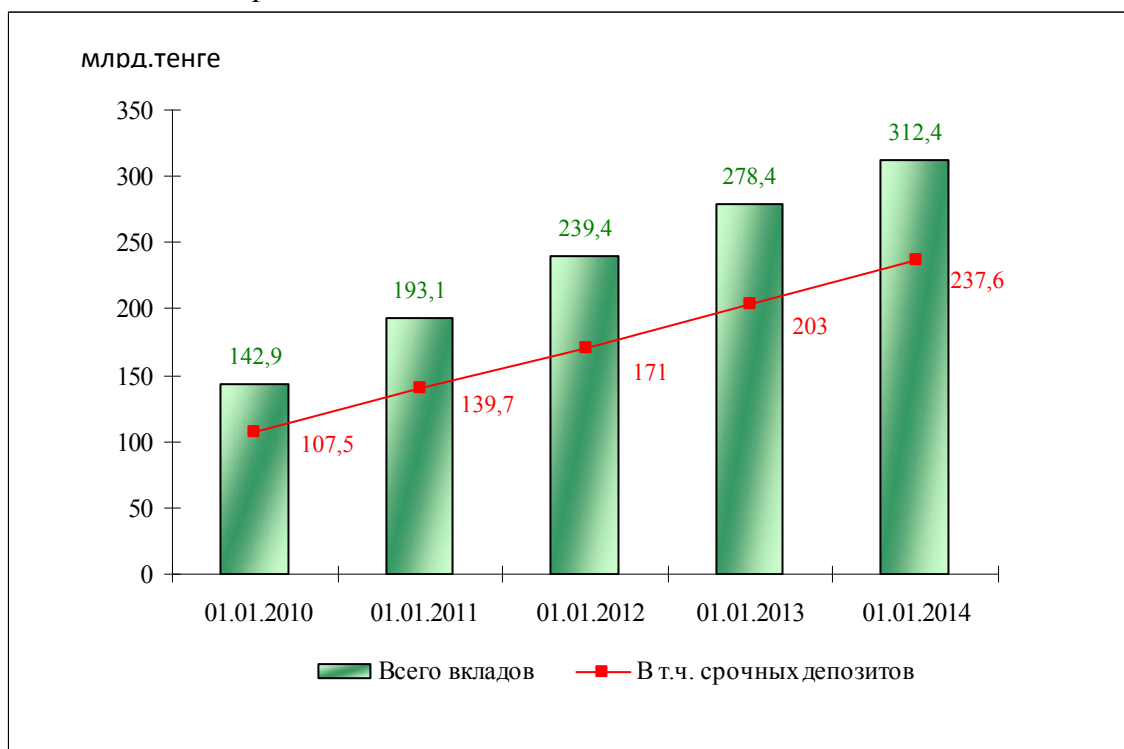

В общем объеме депозитной базы доля депозитов в национальной валюте колеблется от 63,0% до 76,0%.

Кроме того, объемы вложений в иностранной валюте также увеличивались из года в год. По состоянию на 01.01.2014 г. объемы депозитов в иностранной валюте, по сравнению с 01.01.2010 г., увеличились в 1,6 раза.

Анализируя структуру депозитов по срокам необходимо отметить тенденцию роста срочных депозитов по Карагандинской области.

По состоянию на 01.01.2014 г. доля срочных депозитов в общем объеме депозитов составила 76,1%.

Динамика изменений средневзвешенных ставок вознаграждения по депозитам характеризуется следующими показателями.

Таблица 1

	Средневзвешенная ставка вознаграждения по депозитам в целом, %	Средневзвешенная ставка вознаграждения по депозитам в национальной валюте, %	Средневзвешенная ставка вознаграждения по депозитам в свободно-конвертируемой валюте, %
01.01.2010 г.	9,6	10,6	8,4
01.01.2011 г.	8,9	9,9	7,2
01.01.2012 г.	7,8	8,6	6,2
01.01.2013 г.	7,1	7,9	5,1
01.01.2014 г.	6,7	7,8	4,5

Необходимо отметить, что понижение процентов не повлекло за собой снижения объемов вкладов.

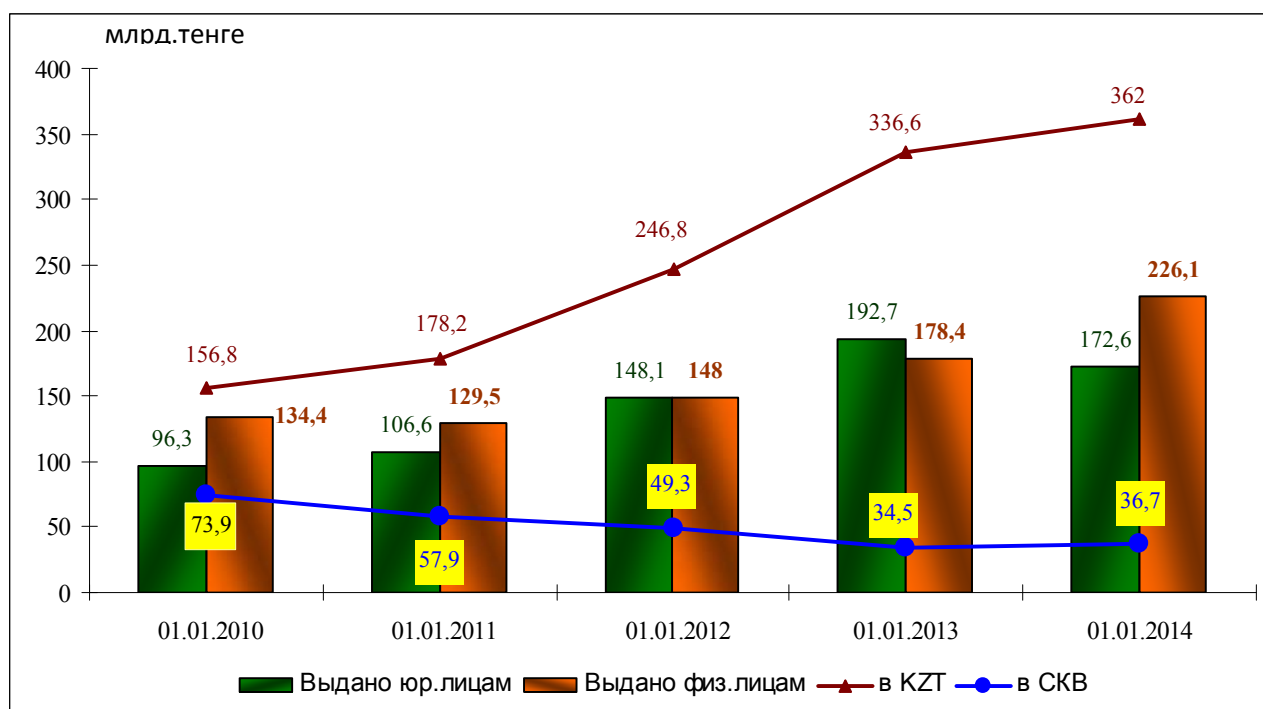
Сегодня можно с уверенностью сказать, что депозитный рынок – наиболее динамичный сегмент финансового рынка, у которого есть потенциал для дальнейшего качественного и количественного развития.

Благодаря продолжающемуся интенсивному росту ресурсной базы, поддерживается на достаточно высоком уровне кредитная активность банковского сектора области. Кредиты банков – один из главных источников удовлетворения экономики в инвестиционных ресурсах.

Анализ кредитной активности банков по области за последние 5 лет показывает, что объемы кредитования значительно увеличились. Так, объемы по Карагандинской области на 01.01.2014 года, по сравнению с 01.01.2010 года, увеличились в 1,7 раза.

Приведенные диаграммы свидетельствуют о тенденции роста объемов долгосрочного кредитования, которые по сравнению с началом 2010 года увеличились в 1,7 раза. Удельный вес долгосрочных кредитов в общем объеме кредитования составил 86,6%.

Кредиты юридическим лицам по состоянию на 01.01.2014 г., по сравнению с началом 2010 года, возросли в 1,8 раза, кредиты физическим лицам – в 1,7 раза.

В общей структуре предоставленных займов удельный вес кредитов, выданных физическим лицам, составил 56,7%. Удельный вес кредитов, выданных юридическим лицам, по состоянию на 01.01.2014 года повысился по сравнению с 01.01.2010 года до 43,3% с 41,7%.

Необходимо отметить, что наибольшим спросом пользовались кредиты, выданные в национальной валюте. По кредитам в иностранной валюте наблюдалось сокращение объемов. Удельный вес тенговых кредитов по состоянию на 01.01.2014 года повысился до 90,8%, по сравнению с 68,0% по состоянию на 01.01.2010 года.

В области продолжает активно развиваться кредитование субъектов малого предпринимательства.

Различные программы кредитования, предлагаемые банками, позволяют взаимовыгодно сотрудничать с субъектами малого предпринимательства.

Задолженность по субъектам малого предпринимательства по состоянию на 01.01.2014 год снизилась, по сравнению с 01.01.2010 годом на 1,0% до 60,2 млрд. тенге, что составляет 15,1% от общего объема кредитов в экономике региона.

В разбивке по отраслям экономики по состоянию на 01.01.2014 года наиболее активно кредитовались индивидуальная трудовая деятельность, торговля и промышленность.

Таблица 2. Отраслевая структура кредитного портфеля

	01.01.10 г.	01.01.11 г.	01.01.12 г.	01.01.13 г.	01.01.14 г.
Промышленность, %	4,7	8,7	18,7	12,7	14,4
Сельское хозяйство, %	0,8	0,8	0,5	2,1	1,4
Транспорт, %	0,8	0,6	2,5	3,7	2,3
Связь, %	0,1	0	0,6	0,5	0,2
Строительство, %	5,5	6,8	2,7	6,2	3
Торговля, %	32,1	28,7	23,7	21,9	15,1
Индив. трудовая	44,6	43,3	45	44,6	54,5

деятельность, %					
Другие отрасли, %	11,4	11,1	6,3	8,3	9,1

Наибольшая часть кредитов приходится на индивидуальную трудовую деятельность и промышленность, объемы которых увеличились в 2,1 раза и в 5,2 раза, соответственно. Однако, кредитование сферы торговли, по сравнению с началом 2010 года, снизилось на 20%.

Анализируя динамику просроченной задолженности по кредитам банков необходимо отметить устойчивую тенденцию ее роста.

Сумма просроченной задолженности в регионе, в сравнении с началом 2010 года, выросла в 2 раза, составив на 01.01.2014 года 40,9 млрд. тенге, при этом 49,4% всей просроченной задолженности приходится на долю физических лиц.

На кредитном рынке области отмечается активное развитие системы потребительского кредитования населения. За последние 5 лет рынок вырос в 2,4 раза и по состоянию на 01.01.2014 года достиг уровня 129,7 млрд. тенге.

Необходимо также отметить развитие ипотечного кредитования банками области.

По состоянию на 01.01.2014 года общая сумма задолженности по кредитам, выданным на покупку и строительство жилья, составила 54,8 млрд. тенге. Данный показатель увеличился, по сравнению с аналогичным периодом 2010 года, в 1,5 раза, что еще раз подтверждает, что ипотечное кредитование в условиях рынка является наиболее эффективным способом привлечения инвестиций в жилищную сферу.

В целом следует отметить стабильное развитие банковского сектора Карагандинской области. Наряду с успешным развитием депозитного рынка, значительно возросли объемы выданных кредитов, что является значимым фактором, поскольку кредиты банков являются одним из главных источников удовлетворения экономики в инвестиционных ресурсах.

Деятельность обменных пунктов уполномоченных организаций в Алматинской области

Жакупов Е.Н. – начальник отдела контроля валютных операций Алматинского областного филиала

Уполномоченные организации – юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Республики Казахстан, исключительным видом деятельности которых является организация обменных операций с иностранной валютой. Лицензию на осуществление деятельности по организации обменных операций с иностранной валютой уполномоченным организациям выдает Национальный Банк Республики Казахстан.

Порядок и требования к осуществлению деятельности по организации обменных операций с иностранной валютой устанавливает Национальный Банк как основной орган валютного регулирования.

Требования к порядку создания и функционирования уполномоченных организаций определены Правилами организации обменных операций с наличной иностранной валютой в Республике Казахстан, утвержденными постановлением Правления Национального Банка РК от 27 октября 2006 года №106 (далее – Правила).

В соответствии с положением об Алматинском областном филиале РГУ «Национальный Банк РК» (далее – Филиал), утвержденным приказом Председателя Национального Банка Республики Казахстан от 6 мая 2013 года № 181, лицензии на осуществление деятельности по организации обменных операций с иностранной валютой выдает Филиал. Выдача лицензий осуществляется посредством информационной системы «Государственная база данных «Е-лицензирование» в электронном формате.

За время своего существования (с 2001 года) Филиалом выдано 73 лицензии на осуществление деятельности по организации обменных операций с иностранной валютой.

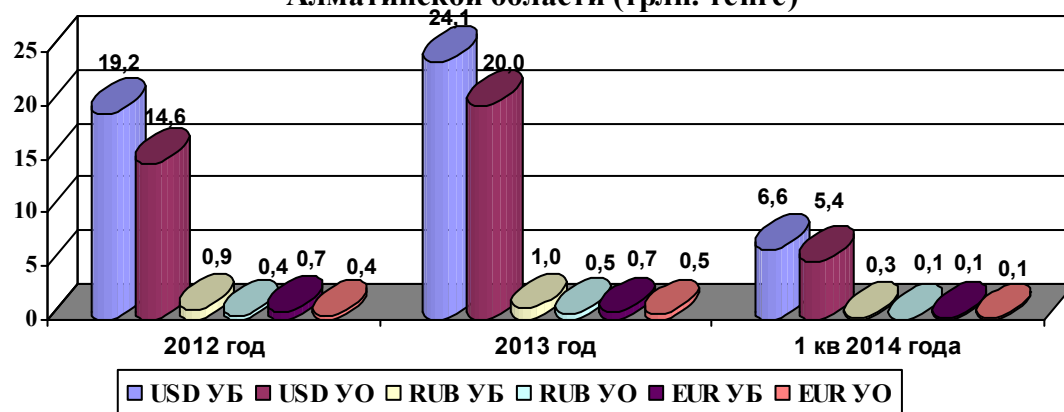
В настоящее время на территории Алматинской области осуществляют свою деятельность 44 уполномоченные организации и 4 филиала уполномоченных организаций, общее количество обменных пунктов которых составляет 75 или 36,9%, соответственно, от общего числа обменных пунктов, зарегистрированных в Алматинской области.

Основная часть обменных пунктов уполномоченных организаций расположена в следующих населенных пунктах: город Талдыкорган – 21 (28% от общего количества обменных пунктов области), в Карасайском районе – 20 (или 26%), в городе Капшагай – 12 (или 16 %).

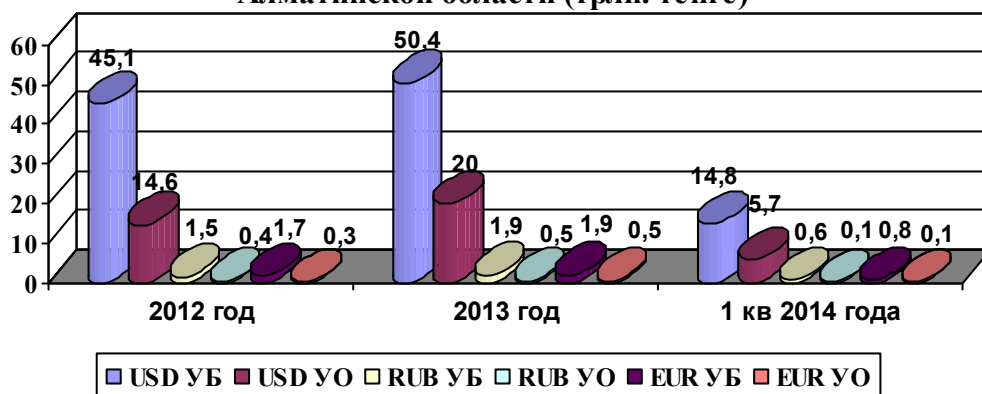
Анализ отчетности уполномоченных организаций по объемам обменных операций с наличной иностранной валютой показывает, что доля покупки иностранной валюты, осуществляемой обменными пунктами уполномоченных организаций и банков примерно равны. Так, за 2013 год общий объем покупки долларов США составил 289,8 млн. долларов США, из них через обменные пункты уполномоченных организаций – 131,2 млн. долларов США или 45,3%.

Однако объемы банков по продаже валюты существенно превышают обороты уполномоченных организации. Так, общий объем продажи долларов США в 2013 году составил 462,3 млн. долларов США, из них через обменные пункты уполномоченных организаций – 131,2 млн. долларов США или 28,4%. Превышение объема продаж иностранной валюты в обменных пунктах банков обусловлено тем, что при покупке в значительных объемах валюты население больше доверяет банкам.

**Объемы покупки иностранной валюты обменными пунктами
Алматинской области (трлн. тенге)**

**Объемы продажи иностранной валюты обменными пунктами
Алматинской области (трлн. тенге)**

Следует отметить, что обменный курс валют оказывает существенное влияние на экономику страны. В связи с чем, валютная политика Национального Банка последних лет была нацелена на сохранение его уровня в коридоре, определенном Национальным Банком. В период с февраля 2009 года по февраль 2014 года установленный коридор обменного курса составлял 145-155 тенге за доллар США.

Однако 11 февраля 2014 года Национальный Банк РК принял решение отказаться от поддержания обменного курса тенге на прежнем уровне, снизить объемы валютных интервенций и сократить вмешательство в процесс формирования обменного курса тенге. Был объявлен новый коридор обменного курса в пределах 185 (+/- 3) тенге за один доллар США.

Начиная с 11 февраля 2014 года в Казахстане был введен специальный валютный режим, предусмотренный статьей 32 Закона РК «О валютном регулировании и валютном контроле» №57-III от 13.06.2005 года, который представляет собой особый режим проведения валютных операций, предусматривающий комплекс мер валютного регулирования, направленный на создание условий для устранения угроз экономической безопасности страны и стабильности ее финансовой системы. Он допускает введение отдельных валютных ограничений на проведение резидентами и нерезидентами операций, связанных с использованием валютных ценностей. За нарушение требований специального валютного режима предусмотрена административная ответственность.

В целях недопущения спекуляции по операциям с наличной иностранной валютой, проводимым обменными пунктами уполномоченных банков и уполномоченных

организаций, Правлением Национального Банка принято постановление от 11 февраля 2014 года № 18 «Об установлении пределов отклонения курса покупки от курса продажи долларов США и евро за тенге по операциям, проводимым через обменные пункты».

Согласно данного постановления пределы отклонения не должны превышать для:

- 1) доллара США – 2 тенге,
- 2) евро – 3 тенге.

Пределы отклонения курса покупки от курса продажи иностранной валюты по операциям, проводимым через обменные пункты, устанавливаются с 11 февраля 2014 года по 31 декабря 2014 года включительно.

В целях оперативного доведения вышеуказанного постановления до сведения уполномоченных организаций 12 февраля 2014 года Филиалом был проведен семинар – совещание с руководителями уполномоченных организаций, который был освещен местным телевидением и средствами массовой информации области.

Для преодоления последствий корректировки курса национальной валюты все государственные органы, включая Национальный Банк, проводили мероприятия, способствующие стабилизации ситуации в регионах.

В рамках выполнения поставленных задач в Алматинской области был создан специальный штаб и разработан план мероприятий по недопущению необоснованного роста цен на социально-значимые товары, в состав данного штаба входили также и сотрудники Филиала. Активно проводилась разъяснительная работа среди населения, проводился постоянный мониторинг, оперативно работали мобильные группы.

В Филиале была открыта «горячая линия», по которой граждане могут обращаться при наличии претензий к работе обменных пунктов. Наличие жалобы физического лица на работу обменного пункта является основанием для проведения в отношении нарушителя внеплановой проверки.

Начиная с февраля 2014 года, Филиалом проводится ежедневный мониторинг курсов валют, установленных в обменных пунктах области. За это время все уполномоченные организации строго соблюдали предложенную маржу между покупкой и продажей – 2 тенге за доллар США и 3 тенге за евро.

Филиалом регулярно проводятся плановые проверки деятельности уполномоченных организаций на предмет соблюдения ими валютного законодательства. За 2013 год и первый квартал 2014 года Филиалом проведено 17 проверок деятельности уполномоченных организаций. Результаты проведенных проверок показали, что в целом уполномоченные организации работают с соблюдением норм Правил осуществления обменных операций в Республике Казахстан. Грубых нарушений, являющихся основанием для применения к уполномоченной организации санкций или причин для отзыва лицензии уполномоченной организации, не выявлено.

Нарушителей среди уполномоченных организаций, которые не соблюдали установленный предел отклонения между покупкой и продажей, также не выявлено. Жалоб от населения на деятельность обменных пунктов уполномоченных организаций в Филиал не поступало.

Ситуация на валютном рынке в области Филиалом отслеживается ежедневно, результаты мониторинга курсов валют направляются в Центральный аппарат Национального Банка РК и в местные исполнительные органы. На сегодняшний день курс продажи долларов США в обменных пунктах не превышает отметки 183 тенге за доллар США.

В заключение можно отметить, что проводимая Национальным Банком РК работа, направленная на недопущение спекуляции на валютном рынке в период девальвации, доказала свою эффективность, а Филиал способен обеспечить должный контроль за деятельностью уполномоченных организаций в целом.